

Письма архимандрита Новгородскаго Юрьева монастыря Фотія къ Иннокентію, архіепископу херсонскому.

Въ 1884 году, Е. П. Карновичемъ издана весьма интересная книга: „Замѣчательныя и загадочныя личности XVIII и XIX столѣтій“ (Спб. 1884 г.). Въ числѣ монографій, составляющихъ содержаніе этого сборника, мы находимъ и этюдъ объ архимандритѣ Фотіѣ. Давая мѣсто въ своемъ сборникѣ этому этюду, авторъ тѣмъ самымъ очевидно хотѣлъ дать понять, что считаетъ знаменитаго архимандрита личностью замѣчательною; но прочитавъ его статьи, приходишь къ тому убѣжденію, что для автора эта личность была не столько замѣчательною, сколько загадочною и неразгаданною. Такою, впрочемъ, представляется личность Фотія не одному г. Карновичу, а почти всѣмъ, кто писалъ о немъ въ свѣтской и духовной литературѣ. Г. Карновичъ изображаетъ дѣятельность Фотія и его образъ мыслей хотя и не полно (что объясняется тѣмъ, что его статья уже много лѣтъ тому назадъ, была написана для „Русской Старины“, и автору не были извѣстны многіе матеріалы для біографіи Фотія, явившіеся позже), но довольно объективно и безпристрастно; у другихъ біографовъ Фотія, кромѣ неполноты свѣдѣній о его дѣятельности, находимъ еще и недостатокъ безпристрастія къ нему. Таковы статьи г. Попова въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ за 1875 годъ и въ особенности статьи г. Миропольскаго въ „Вѣстникѣ Европы“ за 1880 г. Въ этомъ, впрочемъ, нѣтъ ничего удивительнаго: „только тотъ можетъ понимать пророка, кто самъ пророкъ“ — говоритъ Хомяковъ. Эти слова если не исполнѣны, то въ нѣкоторой степени

могутъ быть примѣнены и къ Фотію съ его доселѣ мнимо-біографами, хотя мы и затрудняемся найти вполне вѣрнымъ это опредѣленіе, которое дѣлаетъ себѣ самъ Фотій, говоря въ одномъ изъ нижеслѣдующихъ писемъ: „мнюся имѣти въ себѣ Духа Божія“. Своеобразный складъ духовныхъ силъ, совмѣстно съ особыми условіями вѣшной жизни и быта, выработали въ немъ такое міровоззрѣніе и такой складъ мыслей, которые не легко вырази́тъ свѣтскому писателю. Мы не хотѣли становиться въ ряды почитателей Фотія, но всего менѣе способны присоединиться и къ числу его порицателей. Считая Фотія однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ историческихъ лицъ XIX вѣка (стоитъ лишь вспомнить, что онъ былъ главнымъ, если не единственнымъ, виновникомъ того переворота въ русской внутренней политикѣ, какимъ ознаменована вторая половина царствованія Александра I-го, и котораго додостоинство мы не будемъ оцѣнивать въ настоящей рѣчи), мы хотимъ лишь выразить свое сожалѣніе, что доселѣ ни въ свѣтской, ни въ духовной печати нѣтъ ни полной, объективной и безпристрастной біографіи Фотія, ни характеристики его міросозерцанія, ни оцѣнки его церковнаго, общественнаго и государственнаго значенія для своего времени.

Предлагаемая въ настоящій разъ вниманію читателя письма Фотія къ знаменитому Иннокентію представляютъ въ этомъ смыслѣ существенный интересъ. Доселѣ неизвѣстныя, онѣ знакомятъ насъ съ Фотіемъ во вторую половину его жизни, когда онъ со смертію императора Александра I, утративъ свое, хотя непродолжительное, но необычайно сильное вліяніе на него, — сосредоточился исключительно на аскетическихъ подвигахъ въ своемъ монастырѣ и стремился имѣть вліяніе лишь на ходъ у насъ дѣлъ церковныхъ. Объ этой второй половинѣ жизни Фотія, доселѣ совершенно неизвѣстной въ печати, даютъ довольно отчетливое понятіе настоящія его письма къ Иннокентію, знакомству съ которыми, начатому самимъ Иннокентіемъ, Фотій былъ несказанно радъ, „въ надеждѣ, можетъ быть, чрезъ посредство этого знакомства вновь заблистать самому на горизонтѣ если не государственной, то церковной жизни. По нашему мнѣнію нижеслѣдующія

письма Фотія принадлежатъ къ лучшимъ произведеніямъ его пера, хотя и ихъ, какъ все, что имъ написано, нужно читать съ большимъ запасомъ снисхожденія къ его оригинальному языку и слогу, и обращать больше вниманія на его идеи, иногда блещущія замѣчательною оригинальностію и остроуміемъ, нежели на его фразеологию и грамматику. Недостатки его рѣчи, какъ намъ кажется, происходили не отъ невѣжества, а отъ того страннаго отвращенія къ авторству, въ какомъ онъ не разъ сознается. Какъ видно по оригиналамъ настоящихъ писемъ, которые всѣ писаны Фотіемъ собственноручно, онъ имѣлъ обыкновеніе писать прямо набѣло, никогда не только не исправлялъ и не передѣлывалъ написаннаго, но даже, кажется, и не перечитывалъ, а какъ вылились его мысли съ разу на бумагу, такъ и шли по адресу безъ всякаго исправленія и просмотра. Трактую о монастырскихъ правилахъ, о чинѣ богослуженія и тому подобныхъ предметахъ съ тѣмъ возвышеннымъ лирическимъ воодушевленіемъ, какое прилично призванному пророку, по мѣстамъ онъ даетъ въ этихъ письмахъ нѣсколько любопытныхъ историческихъ деталей своего времени, и во всякомъ случаѣ характеризуетъ себя лучше, чѣмъ въ самой своей автобіографіи.

Вслѣдъ за семнадцатью письмами Фотія къ Иннокентію мы печатаемъ здѣсь также одно его письмо къ одному архимандриту, имя котораго въ письмѣ не названо, содержащее въ себѣ понятія Фотія о единственно надежномъ и правильномъ, по его мнѣнію, способѣ врачеванія недуговъ. Это письмо мы заимствовали изъ бумагъ преосв. Амвросія Серебряникова, пріобрѣтенныхъ бібліотекой с.-петербургской академіи отъ г. Мартиновскаго. До какой степени искренни аскетическіе совѣты его, содержащіеся въ этомъ письмѣ, мы можемъ судить по любопытному факту изъ его собственной жизни, рассказанному не такъ давно въ „Русскомъ Архивѣ“ г. Бартенева (за 1870 годъ, стр. 901). Однажды Фотій, еще во время пребыванія своего въ С.-Петербургѣ, рассказываетъ авторъ статьи, тяжело заболѣлъ. Государь, узнавъ о томъ, прислалъ къ нему для помощи корпуснаго врача Соколовскаго. Этотъ напелъ Фотія въ его кельѣ лежащимъ неподвижно на каменной

кушетѣ, едва прикрытой тонкою тканью. Болѣзнь оказалась серьезная — гнойный нарывъ на груди. Когда врачъ предложилъ операцію, Фотій сказалъ: „ежели грѣшная жизнь моя не угодна Богу, то я готовъ сейчасъ предстать предъ Него, но тѣла своего рѣзать не дамъ“. Врачъ посоветовалъ больному, по крайней мѣрѣ, вкушать мясную пищу; но услышалъ въ отвѣтъ, что онъ круглый годъ не вкушаетъ другой пищи, какъ только гречневую кашу. „Я монахъ, сказалъ Фотій, и уставовъ церкви нарушать не долженъ“. Такъ врачъ и ушелъ ни съ чѣмъ. Нарывъ скоро прорвался самъ собою и Фотій выздоровѣлъ.

Добавимъ кстати, что настоящими письмами и другими, напечатанными въ разныхъ изданіяхъ — главнымъ образомъ въ „Русскомъ Архивѣ“ и въ „Чтен. Московск. Общ. Исторіи и Древностей“ (см. по изданіямъ въ 1884 году подробнымъ указателямъ къ этимъ двумъ изданіямъ) письмами и сочиненіями Фотія далеко не ограничивается итогъ всѣхъ письменныхъ его произведеній. Въ библіотекѣ с.-петербургской духовной академіи (въ отдѣленіи рукописей Исидоровскихъ № 26) находится обширный сборникъ, доселѣ не напечатанныхъ его сочиненій подъ заглавіемъ: „Тайна“. Изъ многочисленныхъ „посланій“, т. е. писемъ его къ разнымъ лицамъ, доселѣ также не обнародованныхъ, о которыхъ имѣются лишь указанія и упоминанія въ сочиненіяхъ самого Фотія — автобіографіи и въ настоящихъ нами издаваемыхъ письмахъ, особенно любопытны были бы, по всей вѣроятности, его письма къ князю Голицыну: въ нихъ нашлось бы разъясненіе взаимныхъ отношеній этихъ двухъ лицъ; отношеній, о которыхъ лишь отчасти можно составить понятіе по письмамъ Голицына къ Фотію, напечатаннымъ нами въ „Русской „Старинѣ“ за 1882 годъ, съ предисловіемъ, въ которомъ мы дѣлаемъ свой опытъ характеристики Фотія и Голицына.

Вообще архим. Фотій, многими чертами своего характера и своей дѣятельности живо напоминающій знаменитаго флорентинца Савонароллу, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ гораздо большаго вниманія со стороны историковъ, нежели какимъ онъ доселѣ пользуется въ нашей исторической литературѣ, и вполне удовлетво-

рительной безпристрастной біографіи, въ которой были бы изложены какъ всѣ обстоятельства его жизни и дѣятельности, въ связи съ исторіей его времени, такъ и его міросозерцаніе и оцѣнка его личнаго характера.

Н. Барсовъ.

I.

Высокопреподобный отецъ архимандритъ Иннокентій!

Братъ мой о Господѣ налюбивѣйшій!

Радуйся!

Любовь твоя пишетъ мнѣ о любви къ твоему о Христѣ возлюбленному страдальцу Іоанну. Пріемлю твою любовь и цѣлую твое произволеніе. Но хочу тебѣ и я также предложить слово мое о любви. Кто любитъ Бога—тотъ единъ наученъ отъ Бога, како, гдѣ, кому сотворить любовь для Бога. Ты же воистину, отче святыи и трудолюбче, подвижниче новый, любишь Бога и Господа твоего, отъ того же ты и наученъ еси любви ближняго. Но вотъ моя любовь къ твоей любви какая объявляется: упованіе мое Отецъ, прибѣжище Сынъ, покровъ Духъ Святыи—Троица Свята. Итакъ, съ твоего благословенія я тотчасъ мое упованіе Іоанну объявилъ, прибѣжище указалъ,—и подъ кровь привелъ. А прочее все приложится, аще воля будетъ свыше на то. Ты жилище Святого Духа, ты уста Божія, ты соль еси, обреченная осолити гнилость въ свое время. Рука Божія съ тобою. Внемли вся своя паче. Разумъ Божій да почіетъ въ тебѣ. Блюди како подвизаешься: будь мудръ, яко Господь одесную тебя. Сохрани сію любовь мою, излившуюся нечаянно по случаю твоея любви объ Іоаннѣ мнѣ явленные. Не у прійде время его. Что тебѣ и мнѣ? Я видѣлъ ангела Божія твоего, яко столпъ огнемъ возвышався и свѣтлся и яко ангела вижу точію во спасеніе. Наученъ еси отъ Бога, и не имаша нужды да что тебѣ отъ ученія въ наученіе речется не отъ Бога. *Плотъ и кровь* царствія Божія наслѣдить не могутъ. Имаша и пріемлеши сугубо власть на ключъ разумѣнія вѣдати волю Божию. Господь съ тобою. Радуйся. И ты, сосудъ разума, радости буди исполненъ свыше.

Фотій.

1829 г. 7 декабря.

Богоносному, невинному о Господѣ цѣлованіе.

II 1).

Святителю Христовъ, пресвѣтлый и пастырю предобрый!

Посланный отъ тебя образъ св. Софїи, дщерь моя о Господѣ двѣица г. Анна О. Ч. ¹⁾ изъ Кіева всецѣло получила, въ Новѣградѣ, въ своемъ домѣ, въ бытность свою 2 марта. Неизвѣстно же какой онъ мѣры и какого подобія есть: есть ли онъ яко копія по всему со святыя Софїи—чудотворнаго ея образа въ Кіевѣ: желаетъ она знать даже и то, такія ли краски на святыхъ и цвѣты красокъ на степеняхъ выходовъ, коихъ семь. Лишь былъ раскрытъ образъ и ей представленъ, не знаю отчего, она, какъ малое дитя, взыгралась вся отъ радости велией. Непрестанно стоя то смотрѣла, то отходя послѣ паки приходила любовалась, насыщалась видѣніемъ. Премудро ей многое казалось, то просила меня пояснить: и нѣсколько разъ одно и тоже просила бесѣдовать: и велѣла поставить предъ своими очами образъ Софїи, гдѣ мѣсто молитвы, дабы зрѣть на оный, помышлять, что изображено. Желаетъ списать съ сего еще иконописный образъ, хочетъ же добръ украсить сей и чтить.

Не знаетъ она освященъ ли образъ; а она безъ освященія не держитъ образовъ: и боится освятить вторично.

Она сама хотѣла тебя сряду увѣдомить о всемъ: я же самъ поспѣшаю увѣдомить, и прошу святого твоего благословенія архіерейскаго ²⁾. Я живъ, здоровъ, миренъ: живу какъ отшельникъ. Царь нашъ православный, паче по сердцу есть царь. Долго брань со врагами была за монашество: я первый въ тайну проникъ *сокровенную, чрезъ двѣицу дщерь*. Долго никого не было на десной странѣ. Сосѣдатели, по имени того, который есть отъ пламени ³⁾, противны были весьма. Досталось мнѣ въ конечное время на бранѣ: брань была тайно, а мнѣ досталось явно. Я съ любовію фялъ обыкновенной для меня горести испилъ имени

¹⁾ На этомъ письмѣ помѣта: «получено 17-го марта, отвѣтствовано 23-го, съ посылкою четырехъ книжекъ: о духоборцахъ, о времени крещенія свят. Озмги, о происхожденіи Св. Духа, краткое описаніе Кіево-софійскаго собора.

²⁾ Т. Ѧ. графиня Анна Алексѣевна Орлова-Чесменская.

³⁾ Если вѣрна дата этого письма, Иннокентій еще не былъ въ это время архіереємъ (посвященъ въ епископа чигиринскаго, викарія кіевской митрополїи 21 ноября 1836 года).

⁴⁾ Намекъ вѣроятно на митрополита Серафима. Для характеристики отношеній Фотія къ митрополиту Серафиму см. письмо къ нему послѣдняго, изданное мною въ Трудахъ Кіевской академіи 1884 г. июнь. Н. Б.

ради Христова. Что ни было страшное всѣмъ грозящее, но лучшее сдѣлалось о монашествѣ. Дворская особа безъ ризы церковной, главное орудіе было къ емущенію, но ничего не могло поколебать о жи. Дѣло все оправдано, и мы вмѣсто печали, возрадовались вси. Много писать я уже нынѣ нахожу за ненужное, чая, что все тебѣ извѣстно. Благослови меня о Господѣ тебѣ
преданнаго Фотія.

1833 г. марта 6 дня.

III.

Радуйся, святителю отче нашъ Иннокентіе!

Теперь ты, прошедъ сквозь огонь и воду, достигъ въ совершенство архіерейское! Не приписуй сіе себѣ, или кому-либо отъ человѣкъ: ты былъ низведенъ даже до ада: и расшири адъ душу свою и разверзе уста своя, да свидѣши ты туда съ прочими. Но Христосъ, архіерей прошедый небеса, благоволилъ тебѣ архіерействовать и провелъ невидимо сквозь видимый и невидимый адъ. Прейде сѣнь вражія: и божественная благодать высшая съ тобою, благодать возблагодать. *Свыше званъ еси*, а не отъ человѣкъ: блюди убо, да имѣешь въ себѣ Іисуса и того распята въ себѣ. Близъ есть Господь и ближе, нежели какъ ты мыслишь. Обрѣтается же призывающимъ Его въ истинѣ. Ангелъ невидимо тя водить—идѣ же ты былъ, и соблюлъ ты въ достоиніе Божіе. И ничто зло тебѣ не приближалось. Пріялъ еси ты великое дѣло служенія и залогъ святительства: сохрани его, какъ ты знаешь. Христосъ и святіи, въ нихъ же той же сый вчера и днесъ и во вѣки, образъ есть архіерейства и его прославленные святители, нынѣ сожители Божіи горѣ.

Благослови благословящаго тя раба твоего во Христѣ, и носи панагію словомъ и дѣломъ, то есть пресвятую; *образъ ея* на тебѣ, и существо святыни, въ тѣлѣ и душѣ, да будетъ тебѣ: а не ино что,—ибо Благодатный речено: радуйся Благодатная, Господь съ Тобою! Сея благодати тебѣ желаю, и съ нею ты поздравляю; радуйся отче нашъ Иннокентіе, святителю, Божія слова премудрости изрядный служитель. Ангельскія чистоты буди подражатель, да ты возвеличитъ ея величество небесная царица и владычица Приснодѣва Богородица. Благослови. Цѣлуетъ тя святая Церковь земная и небесная. Христосъ посредѣ насъ. Радуйся.
Фотій грѣшный.

1836 года 21 ноября, день входа въ Святая Святыхъ ¹⁾

¹⁾ Писано въ самый день посвященія Иннокентія въ епископы.

IV ¹⁾.

Радуйся, святитель Христовъ, что ты видѣлъ служителя. Мню, что не безъ пользы и наше было о Господѣ свиданіе. Любовь Божія, связующая насъ втайнѣ союзомъ своимъ, влекла лицомъ къ лицу видѣться, и наконецъ мы видимся, хотя вмагъ до времени, но вещью не мало есть свиданіе. Конечно еще тебѣ не дано отъ Господа насъ видѣть совершенно, но сердце твое святое тебѣ въ тебѣ речетъ, что въ насъ нѣтъ иного ничего къ тебѣ кромѣ любви о Господѣ, да пребываемъ вси въ единости вѣры Иисусъ Христовъ, и церкви и святыни Духа Его. Насъ союзомъ любви связуетъ Божія сила и Божія премудрость, Христосъ Сынъ Божій и слава Его имени. Не чаялъ ты прибывши въ адъ, что тамъ срящетъ тя любовь недовѣдомая, стрегущая тя по вся дни отъ бѣдъ.

Все прошло, и благодать Христова тя исполнила. Ты видѣлъ отчасти путь тебѣ уготованъ всюду, идѣже тебѣ можно быть. Ежели когда, то нынѣ да будетъ слово дѣломъ, тако да просвѣтитсѣ свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ добрая дѣла ваша и прославятъ Отца вашего, иже есть на небесѣхъ. Всегда и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Вы есте свѣтъ міру. Вы есте соль земли: аще соль обуюетъ, чѣмъ осолится? Помни, что не здѣ твой покой, слава твоя вся: но на небесахъ. Итакъ, твори, святителю, да непостыдно будетъ предстоянiе твое предъ Богомъ и Его ангелами на небесахъ: не обѣщай себѣ долгаго вѣка: но живи, буди готовъ всегда, яко днесъ и завтра явиться лицу Божию. Служи часто Богу, приобщайся святыхъ Тайнъ, помни когда и велѣно просить въ молитвѣхъ намъ отъ Отца нашего небеснаго хлѣба насущнаго, но и о семъ речено хлѣбъ, что не о немъ единомъ живъ будетъ челоуѣкъ, но и о всякомъ глаголь, исходящемъ изъ устъ Божиихъ, то помни, хлѣбъ спешдѣй съ небесе, хлѣбъ животный; яждь, пій, что ти дано отъ Бога и написано отъ просвѣщаемыхъ Св. Духомъ челоуѣкъ. Все у Бога мнимое нами малое, есть велико весьма. И кто въ малѣ неправеденъ есть, и въ многомъ неправеденъ будетъ. Сего ради и рече Господь: иже сотворитъ едину отъ малыхъ сихъ заповѣдей и научитъ тако челоуѣки (творить какъ самъ творитъ) велий наречетсѣ

¹⁾ Это письмо въ подлинникѣ имѣетъ заглавіе: «о свиданіи святителя съ служителемъ» (подъ послѣднимъ названіемъ Фотіи разумѣемъ себя, подъ первымъ Иннокентія).

въ царствіи Божіемъ; а иже *разоритъ* едину отъ малыхъ сихъ заповѣдей (какъ на примѣръ монахъ ястъ мясо, кое ему николи не разрѣшено, не предано ясти, или рыбу въ постъ, когда нѣтъ разрѣшенія и подобное что-либо мнимое малое) мній наречется въ царствіи Божіи. Ибо какъ бы ни было все тайно, явно будетъ, и поучалъ самъ какъ творилъ, тако и другихъ съ меньшихъ заповѣдей большая нарушать. Не малая и самая легкая быда заповѣдь Адаму въ раю все ѣсть, а отъ одинаго древа не вкушать: не малая ли и легкая заповѣдь и намъ о ястіи и питіи монахамъ монашеская и мірскимъ мірская? Но многіе недовольны будучи насущнымъ хлѣбомъ, еще многая потребляютъ, и симъ недовольные, совершенно запрещенная явственно употребляютъ. Быда неминуемая на все произведетъ въ искушеніе отъ лукаваго. Врагъ, когда отъ грѣха кого побѣдитъ, то что послѣ не сотворить. Сего ради премногіе въ семъ вѣдѣ свѣтильники по стихіямъ міра горятъ, свѣтятъ, а когда погасаютъ въ часъ исхода отъ міра,—погибаютъ, якобы ихъ вовсе не было, дабы ихъ темная жизнь не имѣла памяти. Всѣ сочиненія и дѣла свыше неблагословенныя о Бозѣ не благословляются, а вотще остаются, да ради малыхъ заповѣдей разоренныхъ, не имутъ предлога имъ другіе слѣдовать. Тако умерли Теофаны и Платоны и другіе—и умрутъ многіе катихизаторы повсюдныя въ дни свои.

Святѣйшій владыко! Не желай, вся вѣдый безвѣстная и тайная премудрости Божія, отъ многихъ утаенныя, — ити путемъ, имже навывоша многіе, и погибоша. Пастырю Христу, о пастырю добрый, ты послѣдуй, и святымъ Его послѣдуй: вѣру праву въ сердцѣ твоемъ ты имѣешь, и усты исповѣдуешь во спасеніе, но и твори, святителю, яко же есть предано единою отъ святыхъ. Не живи, не спи, не яждь, не пей у себе втайнѣ даже безъ неугасаемаго свѣтильника едея мастита, да украшаеши Христа елеемъ маститымъ и дасть ти чертогъ славы твоея. Помни, что ты свыше званъ еси, а не отъ человѣкъ на служеніе твое. Единожды, что дано было съ небесъ отъ Господа, то вчера и днесь и во вѣки благодатію и есть и будетъ. Воньми, освященная главо, что и малое сіе, часы не есть что-либо мало и намъ инымъ не нужно когда-либо, когда по вся дни, молитвы часовныя, часами въ свои опредѣленные часы названы; дабы мы ихъ помнили и творили. О чемъ же въ третій часъ дѣло бываетъ по вся дни, какъ не о *сошествіи* Святого Духа? Какая *тайна царствія Божія*? Ужели и нынѣ, какъ нѣкогда токмо сѣдящіе въ горницѣ ученицы Господни сподобляются видѣть, а люди вѣка сего отнюдь ничего

не видятъ? Святїи крѣпко сіе малое,—заповѣдь о часовныхъ молитвахъ, въ свои часы на пути и вездѣ наблюдали, а мы, когда настало, то за ничто все то, оставили. Сего ради и мы видяще не вѣдаемъ, что въ рукахъ нашихъ, съ нами Богъ, вездѣ сый и вся исполняй и есть и былъ, и будетъ, спребывая со своими, а мы во тьмѣ ходящіе лишены будемъ благодати Христовы. По вся дни мы аще по плоти требуемъ пищи и живота, то кольми паче по душѣ и духу брашно отъ Святого Духа, свыше отъ Бога. Возьми малое, заповѣданное и раззоренное несоблюденіемъ, и прочти, внемли, что есть первое въ *часословѣ* и въ *Служебникѣ* среди наставленій о молитвахъ и приуготовленій къ службѣ, о вечерни, повечеріи, утрени, полунощницѣ, о часѣ 1, 3, 6 и 9. О времена! О обычаи! Нынѣ все у насъ есть, не токмо въ книгахъ, словахъ а не дѣлахъ. *Древнее* пѣніе церковное отъ вѣка преданное въ однихъ книгахъ, а рѣдко что есть вещь. Ученіе *Православія* въ книгахъ, а не въ душахъ и училищахъ. *Житіе* въ книгахъ и святыхъ, а не въ христіанахъ. Постъ и воздержаніе въ уставахъ и писаніяхъ, а не въ сыновьяхъ монахахъ, священникахъ и мирскихъ. Образъ *ризоношенія* на образахъ, а не людяхъ. Глаголемъ: хитонъ *мя обличаетъ*, но слово сіе словомъ и остается, а дѣло не касается въ насъ. И оставивше тако *малые*, мы мнимыя заповѣди вопіемъ и сѣтуемъ поющія въ дни великія Страсти Спасовы, о царствіи ближе всего сущемъ и видимомъ блаженствѣ, что одинаго не достаетъ въ насъ,—одежды не имѣемъ да внидемъ въ оны. Миѣ ли говорить свѣтильнику свѣта. Но я глаголай жалость о домѣ Божіемъ здѣ по разнымъ путямъ симъ изъявилъ, предъ лицемъ твоимъ. Добро есть намъ здѣ, аще да творимъ вся повеленная, не презирая малыхъ. Великая намъ не дадутъ еще разоряти и великимъ нынѣ, и остановить ангели Божіи и челоуѣцы, и творить мерзость на мѣстѣ святѣ: а малая, кто разорить,—можно ли увидать кому должно, особенно когда вси будутъ общницы другъ отъ друга учащеся и ничего же блюдуще и тако учащихъ, людей себѣ подобныхъ? Сего ради и бываетъ намъ искушеніе за малая, въ великихъ вещахъ отъ врага, да не сотворимъ что горшее.

Сказалъ въ малѣ, и меньше того написалъ по твоему желанію, тебѣ, прошу меня, служителя бѣднаго и малоумнаго, помянуть предъ Господомъ, когда вынимаете часть на проскомидіи. Болѣе любви ты не можешь сотворить миѣ какъ сіе, когда ты служишь Богу.

Колико кратко было свиданіе о Господѣ, толико мало было
«Христ. Чтен.», № 11—12 1887 г. 47

наше слово, и жаль было мнѣ съ тобою разлучаться. Но пока довольно будетъ. Оттого Богъ меня и хранитъ, что нѣтъ моего ничего въ людяхъ, то есть ученія въ печати. Ибо можно ли отъ лукаваго избавиться намъ съ ученіемъ, когда Христово ученіе хулили и Его за то осудили на смерть. Все надобно съ разумомъ говорить. На сихъ дняхъ нѣкто переводчикъ прислалъ нѣсколько книгъ Іерусалема: я увидѣлъ того, кто свидѣтельствовалъ достоинство ихъ въ печать. Желалъ бы впредь, чтобъ такого вздора и бреда по стихіямъ міра нѣмецкаго не благословлять рукъ священной. За подобное святитель Иннокентій ¹⁾, въ Бозѣ умершій, изгнаніе подъялъ. Все надобно опасно творить на всякое время и на всякій часъ, и непрестанно молиться, дабы не внити во искушеніе, но избавиться отъ лукаваго Богомъ.

Ты помнишь, что о комъ было слово, когда о посланіи въ Борисоглѣбскій монастырь человѣка рѣчь была. Сами творящіе злая и сѣящіе плевелы и не могущіе терпѣть обличенія отъ слова истины, настояли какъ можно поскорѣе нельзя ли посылкою и судомъ безъ суда законнаго довести до растриженія, и не было общано иного, кромѣ растриженія. Какое обличеніе предъ Богомъ! Рука Божія соблюла своего и привела благословлять принимаемаго посредѣ всѣхъ людей. Чудны дѣла Божіи! Помни и блюди, что о другихъ бывало, то можетъ быть и о насъ.

Ты желалъ, дабы я писалъ, буду писать ежели угодно дважды въ седмицу или единожды постоянно. Но токмо писъма мои одно къ другому шивай, и мнѣ, буде можно, копію чрезъ мѣсяцъ или годъ присылай. Я буду писать о дѣлѣ всегда, и что о дѣлѣ, то въ едино и шивать, а прочее все огню въ пищу. Едина моя мольба, буде что когда-либо ты восхощешь издать, николи не моги явно отъ имени моего, и никому не говори, что мое даже на словахъ. Не говори о союзѣ любви нашей съ кѣмъ не нужно, да будетъ съ нами Богъ словомъ, и дѣломъ, духомъ и истиною, и Христосъ посредѣ насъ. *Я далъ тебѣ двѣ книги, ты напиши мнѣ мысль и судъ правъ, како въ началѣ слово и ученіе наше, и духъ нашъ въ насъ былъ. Я не сочинялъ ничего николи, написалъ по нуждѣ слово, ученіе и посланіе и у меня кромѣ сего нѣтъ ничего. И думаю, что нѣтъ, и не можетъ быть ничего моего у меня для кого-либо развѣ кому я писалъ коли. Я пришлю тебѣ для понятія собственно книгу посланій первыхъ нѣкихъ. А подлинныя за 12 лѣтъ, 12 книгъ собственноручныхъ, бывшихъ у*

¹⁾ По фамиліи Смирновъ, епископъ пензенскій.

меня, на храненіе данныхъ, я въ 1832 году предалъ огню. И того, что уже погублено воротить нельзя. Вотъ какъ я не дорожилъ ничѣмъ и бѣгалъ славы, а они были не мои, а отъ меня дочери писанные и она дала мнѣ по случаю нѣкогда отъѣзда съ царицею, а я въ часть Божія посвященія, и бросилъ въ огонь, и въ двухъ печахъ сжегъ, не могій вдругъ въ одной сжечь такое было множество посланій въ 12 книгахъ за 12 лѣтъ слишкомъ за 1820, 1821, 1822, 1823, 1824, 1825, 1826, 1827, 1828, 1829, 1830 и 1831 годы. Много было въ нихъ о дѣлахъ православія и происшествіяхъ провозглашеннаго въ тѣ времена отступленія отъ вѣры и духовнаго министерства. Мало нѣчто кое гдѣ и у кого въ копіяхъ оставшееся собрано и издано въ перепискѣ чистой и хранится у меня и у дочери ¹⁾. Буде тебѣ образъ моихъ посланій покажется на пользу, и *слово* въ нихъ, то ты праведенъ судъ напиши и мнѣ. Хошу впрочемъ знать и о *словѣ* и *языкѣ* твой судъ. Когда ты будешь о чемъ меня вопрошать, и я буду писать, то не требуй отъ меня указаній подробныхъ. Я могу токмо припоминать о всемъ, пиша тебѣ а пещись о подобномъ не буду. Ибо я слабъ силами тѣлесными весьма. Ты можешь мнѣ *писать спрашивать* меня о всемъ, я тебѣ о всемъ буду писать. Что на пользу ты усмотришь, прійми, а что тебѣ не на пользу, не осуди, не все намъ бываетъ угодно, что другимъ. Всякій имѣетъ свое по себѣ отъ Бога данное. Не испытывай меня со стороны учености, ты ничего такого не найдешь. *Я все знаю* истинно для себя довольно, что мнѣ на спасеніе сотворю и ихъ же далъ мнѣ Богъ, учу своихъ однихъ. Я же не пишу инымъ и не учу иныхъ, и не посланъ учить внѣ моей ограды. Своихъ же я учу въ обители, и чадъ духовныхъ и пишу, какъ напр. нынѣ тебѣ по многой моей любви. Знай, что меня ничто не измѣнитъ въ любви, ни *мало*, ни *велико*. Ты *узри*. Съ нами Богъ! Христосъ посредѣ насъ и есть и будетъ. О Бозѣ живомъ, движемся и есмь... и кто ны разлучитъ отъ любви Божія? Послѣ сего я буду ждать твоего отвѣта на сіе: и начну писать тебѣ, аще Богу будетъ угодно, како и сколько въ седмицу. Ты же мнѣ прижди записку вѣрную, когда почта въ Кіевъ приходитъ почта отъ *Новограда*, въ какіе дни и сколько разъ, и *легкая* и *тяжелая* и равно *отходитъ*. Хотя с.-петербургская каждый день кромѣ

¹⁾ Въ настоящее время это собраніе бумагъ Фотія, въ восьми томахъ, составляетъ собственность бібліотеки черняговской семинаріи, въ которую оно поступило послѣ смерти преосвящ. Филарета Гумилевского.

воскресенья изъ Новгорода идетъ, но я буду писать такъ, дабы сколько разъ пославъ въ Кіевъ приходитъ, два или одинъ, какъ Богъ дастъ. Видишь ли какой я трудъ приѣмлю тебя ради, когда тебѣ угодно?

Знай, что всѣ меня любящіе о Господѣ, равно любятъ и тебя отнынѣ, какъ бы ты былъ всегда имъ знаемъ. Такова есть любви Божія Христова. Ты для Бога и Господа за сіе любимъ всемъ сердцемъ и всею крѣпостію: ибо Онъ все о тебѣ устроилъ во благо, а не ты самъ. *Творилъ* ты самъ все, но не самъ, а благодать Божія втайнѣ дѣйствовала все. *Вприимъ*, больше сихъ узришь. Господь съ тобою! Имъ ты и меня благослови и крестуя добръ перекрести о Христѣ тебя любящаго служителя, брата
Фотія.

1837 г. генв. 7 дни

Новгородъ. Четвертокъ № 1.

P. S. Я буду писать письма мои за №, дабы ты зналъ, что вѣрно ли доходятъ до тебя безъ затрудненія. И будутъ № отъ 1-го и 2-го такъ и далѣе.

V.

Радуйся, владыко святой, и благословляй раба твоего о Господѣ, и молись о немъ, да покрываетъ его благодать Христова. Къ свѣденію твоему пишу сіе малое писаніе мое: почта въ *Кіевъ* и зъ *Новгорода* легкая и тяжелая ходитъ въ среду и субботу и въ города: Порховъ, Великіе Луки, Витебскъ, Могилевъ и Черниговъ (т. е. по бѣлорусскому, смоленскому тракту, а не московскому) и получается изъ Кіева тѣмъ же путемъ въ *поне-дѣльникъ* и *пяткъ*. Почта отъ Новграда до Кіева и обратно совершаетъ путь въ одиннадцать сутокъ.

Итакъ, теперь ты можешь знать сіе отъ меня: надѣюсь и я отъ тебя такожде узнать. Прошу и молю твою святиню, буде по слову твоему будешь ко мнѣ писать, пиши мнѣ *истинно*, т. е. одному въ одномъ лицѣ, а не во множественномъ, т. е. словами гдѣ слѣдуетъ *ты, тебя, тебѣ, тобою, о тебѣ*; и я не привыкъ отъ юности иначе писать, а посему и тебѣ тако писать буду, какъ митрополиту и царю и всѣмъ пишу.

Вчера сотоварищъ отца Аникиты, князя Шихматова, возвратился изъ Іерусалима и принесъ нѣкіе дары мнѣ отъ св. Гроба, и повѣдалъ мнѣ и остался еще повѣдать на нѣсколько дней вся бывшая и сущая тамъ, въ святыхъ мѣстахъ. И съ какою горячностью онъ бѣжалъ туда, съ такою холодностію жалостію по-

вѣдалъ все. И увѣряетъ, что все по всѣмъ частямъ у насъ лучше, сколько же смертныхъ бѣдъ было Аникитѣ страшныхъ то дивиться надобно. Бѣдучи на Оаворѣ Аникитѣ былъ ободранъ дровомъ, а въ Виелеемѣ разбитъ до полусмерти конемъ о камни, а въ гробѣ Лазаря упалъ и разбился весь, а посему для излеченія онъ жилъ въ Іерусалимѣ 7 мѣсяцевъ: въ Синай же по болѣзни и не могъ достигнуть, а спѣшилъ скорѣе отъ св. мѣстъ въ свои. Весь былъ отъ невидимыя руки избитъ, израненъ. На крыльцахъ архангела Михаила палъ и расшибся смертно. И лица, и чрева и рукъ и ногъ, и хребта не было безъ ранъ и язвъ. Такое ему было искушеніе великое тамъ вездѣ. Онъ жалостно описывалъ, самъ мнѣ, и брату князю, а самовидецъ страшнѣе не видалъ безъ прикрасть его бѣды вездѣ. Я приписываю тому, что не было свѣше Господня благоволенія ему ѣхать туда. И я не благословлялъ: онъ самъ сіе виною ставитъ бѣдъ съ нимъ особенно случившихся ¹⁾.

Благослови! Сегодня или завтра графиня—сей земной ангелъ улетаетъ на время въ адъ земный? Ты понимаешь куда. Уже она поручила тебѣ списать желаемое. Прошу святыхъ молитвъ ко Господу. Радуйся. Фотій.

1837 г. 9 генваря.

Новгородъ № 2.

VI.

Прошу владыкъ своему сказать, что прошу я его благословенія: ибо я его любилъ и люблю какъ правовѣрнаго пастыря. Да извѣсти меня, объ іерархіи ²⁾, будетъ ли вновь печатано? Я пришлю объ Юрьевѣ ³⁾ въ новомъ видѣ. Ибо въ тѣхъ уставахъ и вездѣ совсѣмъ не то печатается. Отцу Іереміи ⁴⁾ скажи, что

¹⁾ Нѣкоторыя свѣденія объ о. Аникитѣ (въ мірѣ князь Ширинскомъ-Шихматовѣ), подвизавшемся на Аeonѣ, въ тамошнемъ русскомъ Пантелеймоновѣ монастырѣ, можно читать въ сочиненіи: «Письма святогорца о святой горѣ Аeonской» (іером. Серафима) изд. въ 1850 годахъ (недавно въ 1884 г. вышедшихъ новымъ изданіемъ), а равно и въ отдѣльной монографіи о немъ. Въ русскихъ мемуарахъ этого времени имя его упоминается весьма нерѣдко (см. по указателямъ къ «Русскому Архиву» и «Русской Старинѣ»).

²⁾ Вѣроятно разумѣется извѣстное сочиненіе: «Исторія россійской іерархіи» Амвросія.

³⁾ Т. е. объ Юрьевомъ монастырѣ, конечно, а не объ Юрьевѣ городѣ (русское названіе Дерпта).

⁴⁾ Архим. Іеремія, въ то время инспекторъ, потомъ ректоръ Кіевской Академіи, впоследствии епископъ Нижегородскій.

я его знаю, люблю, не видѣвъ его лично, и когда будетъ проѣзжать, пусть ѣдетъ на Новгородъ; я хочу его видѣть. Я заплачу за лишній его проѣздъ.

Что я узнаю — все тебѣ напишу нужное. Не прогнѣвайся, буде я когда въ седмицу не напишу. А я буду для счета по № писать и вѣрность у насъ: все вѣрно доходить и дойдетъ всегда. Сіе письмо не считай и за посланіе мое, ибо въ немъ все есть. А просто получивъ и буде разсудишь за лучшее, то въ огонь. Что не договорено, то здѣ дописано кое-какъ отъ слабыя руки. И ты ставъ на всѣхъ дѣльныхъ ¹⁾, кажущихся по тебѣ, вначалѣ свой номеръ съ 1-го начиная. Ежели и не все дѣло тебѣ покажется пишемое, но я буду считать по силѣ моей за дѣльное и нужное, когда буду писать, Я все твое пойму, а ты не все мое. Что тебѣ дано кромѣ родовъ языковъ, я все знать могу, а ты не все. Не всѣмъ все дано. Съ великою сладостію, я давнѣе отрывки замѣчаній на книгу *«записки на бытія»* ²⁾ читалъ; какъ въ зеркалѣ видѣнъ духъ разума и правовѣрія писцовъ. 6-го генваря я перечитывалъ: прекрасное.

Фотій.

VII.

О чудесахъ Божіихъ всегда, нынѣ, и присно и во вѣки вѣковъ.

Кто Богъ велій яко Богъ нашъ? Ты еси Богъ творяй чудеса. — *Съ нами Богъ! Господь силъ съ нами!* убо съ нами чудеса его, дивны дѣла его. Велій еси Господи и чудны дѣла твоя и ни едино слово довольно будетъ къ пѣнію чудесъ Твоихъ. — Сый и вездѣ сый и вся исполняй неописанный Отецъ, Сынъ и Св. Духъ глаголетъ: *Азъ есмь съ вами и никто же на вы.* Сіе глаголетъ св. Троица, но вотъ тоже таможе вѣщаетъ пресвятая Богородица: *Азъ есмь съ вами и никто же на вы. Радуйтесь, азъ есмь съ вами.* Вознесыйся во славѣ глаголетъ: *Азъ есмь съ вами и никто же на вы.* Сіе все большее, что есть сказуемо, съ нами Богъ, то прочіе ли чудеса Его не съ нами всегда? Велій есть Господь и дивна дѣла Твоя и ни едино слово довольно бу-

1) Т. е. письмахъ Фотія.

2) Рѣчь идетъ о рецензії на книгу м-та Филарета: «Записки на книгу Бытія», принадлежащей неизвѣстному автору изъ сторониковъ Шишкова. Рецензія эта, съ примѣчаніями, напечатана нами въ Христ. Чтеніи за 1880 г.

дѣтъ къ пѣнію чудесъ Твоихъ. Христосъ вчера днесъ, той же и во вѣки, Христосъ посреѣ насъ и есть и будетъ. Или сіе слово едино, а дѣла нѣтъ? О! дивное съ нами Богъ, Христосъ посреѣ насъ, и я, увы мнѣ, глаголю: нѣтъ нынѣ чудесъ и не нужны? Что болѣе: чудо ли, или творий чудеса Единъ? И то и другое, всяческая съ нами. Ядый мою плоть и пій мой кровь во мнѣ пребываетъ и азъ въ немъ. Не болѣе ли всѣхъ чудесъ чудо, что съ нами Богъ и въ насъ Богъ, и мы въ немъ? Чудо, есть ли я не вижду сіе веліе и прекрасное чудо! Для меня чудо, кто не видитъ чудесъ Божіихъ всегда, нынѣ и присно, и для меня также чудо, кто видитъ чудеса веліи, дивныя дѣла. Паче звѣздъ небесныхъ, паче листвій древесныхъ, паче капель водныхъ, паче числа песка морского чудеса всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Слѣпый среди дня яснаго не видитъ свѣта солнца прекраснаго: то ужели что онъ единъ не видитъ не знаетъ свѣта, то и нѣтъ свѣта. А свѣтъ свѣтай и просвѣщаяй видимый, чуденъ есть, чудо велико. Безъ мѣста свято, не мѣняется мѣсто, и не проходитъ, гдѣ что не пріемлетъ въ себя, а грубо есть и застѣняется. Пріемлющее же свѣтъ внутрь исполняетъ, какъ и виѣ освящаетъ и просвѣщаетъ.

Но что я говорю? Чудо чудное то будетъ, ежели я свѣтъ неприступный, еже есть сказано съ нами Богъ, проникну, изглаголю, объясню, покажу въ словѣ, здѣ? Божіе дѣло дивное слово сіе. Мнѣ ли высшее меня постигать? Для меня довольно долу созерцать, да не превозношуся, и отъ свѣтлости свѣта не погибну. Неприступенъ свѣтъ животный, источникъ чудесъ, какъ и еслибъ всякое виѣшнее его чудо на земли, речено есть: видящіе не видятъ, и слышащіе не слышатъ. Блаженна отеса, яже видятъ. Оставляю здѣ и не дерзаю касаться тайнъ царствія Божія, кои вамъ дано есть видѣти, а виѣшнимъ не дано, рече Господь своимъ ученикомъ. Скажу, что ближе къ намъ: кто еси ты, святитель, просвѣтитель, священникъ Вышняго, свыше званъ, а не отъ человѣкъ? Какое тебѣ имя святое есть? Имена твоя многа суть и велика по Господню слову и святыхъ Его. *Свѣтъ міру*, соль земли, врачъ больныхъ, вождь слѣпыхъ, наставникъ заблудящимъ, учитель, свѣтильникъ, око тѣлу церковному, путь, дверникъ, ключарь, имѣй ключи царствія Божія, дѣлатель, строитель, купецъ небесный, гостинникъ, стражъ, пастырь, воевода, судія, властелинъ (деспота) очиститель, жрецъ, холмъ высокъ, таинственный домъ, столпъ премудрости, уста.

Божія, миръ дай міру, *ангелъ Господень*, труба небесная, отецъ братіи, къ Богу нудитель, міра молитвенникъ, подражатель Господень, апостольскій сопрестольникъ, кормчіи, источникъ воды живыя. Воды, когда нѣтъ въ источникѣ, не можетъ нарешишь источникъ: тако и дѣлъ, чудесь Божіихъ, дѣлъ Божіихъ, я говорю и разумѣю, не имѣяи іерей, не можетъ нарешиися іерей? Не за слово, а за дѣло мзда многа на не небесахъ всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Видалъ, колико мы болѣе можемъ дѣлать, и дѣлясь не дѣлаемъ. Дѣвица, не соблюдающая дѣвства, осквернивъ тѣло, не можетъ нарешишь дѣвица: и душа, не сохранившая завѣта, осквернила духъ и святыню Господню, коя есть любовь, источникъ чудесь, чужда есть видѣнія, слышанія, глаголанія чудесь, дѣлъ Божіихъ.

Внутреннее растлѣніе, ослѣпленіе души и духа, есть толико горшее тѣлеснаго, колико душа и духъ болѣе тѣла есть. Итакъ, буде я не вижду дѣла Божія, чудеса на земли, дивны дѣла Твоя Господи, то сему виною я. Ибо возглашаю я: благословенно царство Отца и Сына и Сына и св. Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. А и паки: яко твоя держава и сила и слава, и паки: побѣдную пѣснь, поюще, вопіюще, взывающе и глаголюще: святъ, святъ, святъ Господь Богъ Саваоѣ, исполнь небо и земля славы Твоея. Это ли не чудеса? Вижду и херувимовъ и серафимовъ, поя сіе вся, глаголя, и самаго сѣдящаго сѣдяща на серафимахъ, и глаголюща: пріимите, ядите, сіе есть тѣло мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ; пійте отъ нея вси, сія есть кровь моя Новаго Завѣта, яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ. Вижду сіе веліе и страшное, небесныя чудеса, и Св. Духъ снисходитъ и дѣйствуетъ свое. Или сіе мнится кому, одни словеса, а не чудеса? Не велико чудо сдѣлаться слѣпымъ, не видѣть свѣта, равно какъ и чудеса. Да велико ли есть чудо и видѣть чудеса, дѣла Божія на земли? Такъ дано, дабы видѣть: но кому сіе дано? Всѣмъ ли? Вамъ есть дано вѣдати тайны Царствія Божія, всѣмъ же не дано, яко видяще не видятъ и слышаще не слышатъ, да обратятся и исцѣлю ихъ. Блюди убо, како есть у Бога о чудесахъ слово нынѣ и всегда, и себѣ внемли; рече пророкомъ Богъ: *Дахъ законъ мой въ сердце твое, и словеса моя въ уста твоя, и глаголеши, яко же ти заповѣдахъ*. Се избра тя Богъ отъ братіи твоея и постави тя пророка въ людяхъ своихъ. Не о себѣ бо кто честь пріемлетъ, но нареченный отъ Бога. И твори волю пославшаго тя, буди прави Евангелія Божія истинное слово, а не превращай по хотѣнію

сердца своего на плотское. Се пріялъ еси отъ вышняго Промысла не токмо себя пользоваться но и ближнихъ въ показаніи *духа и силы*. Дѣла вѣру совершаютъ. Составленіе святительства Божія суть писанія, истинная хитрость, чтобъ часто читать ихъ, да тако возможно спасѣи себя и послушающихъ. Святъ Богъ нашъ и во святыхъ почиваетъ, судъ разуменъ, и въ разумныхъ глубинахъ обрѣтается. Еще и тако ходя по пути Таинъ Царствія Божія, слишкомъ утаенно хожу предъ Тобою, или высоко, или невидимо. Итакъ, о чудесахъ Божіихъ, сихъ цвѣтахъ рая сладости, плодахъ царствія небеснаго, я еще пониже сниду наблюдать; но и здѣ и вездѣ наблюдай, долу, и горѣ, на небеси и на земли едино на потребу: *Не придетъ царствіе Божіе съ соблюденіемъ. Внутрь бо васъ есть Царствіе Божіе*. Велія тайна благочестія всегда была велія, и есть и будетъ. Тайны Царствія Божія были есть и будутъ тайны. Не всѣмъ дано вѣдать, видѣть, слышать, знать. И когда въ Царствіи Божіи нынѣ что есть, тайна Божія, то воистинну есть истинная тайна. Тайны святыхъ, небесныя, страшныя, у насъ, съ нами и въ насъ: но мы въ словахъ зримъ, слышимъ, а въ себѣ что имѣемъ. Или тутъ и все, что мы мнимо дѣлаемъ? О! непостижимыя дѣла, чудныя дивныя тайны, чудеса на земли всегда нынѣ и присно. А о меншихъ чудесахъ прочихъ Царствія Божія, како слѣпіи прозирають, хроміи ходятъ, прокаженніи очищаются, мертвіи воскресаютъ, и прочее дѣется на земли, въ адѣ, на небеси, съ нами и среди насъ, вездѣ всегда своя хотя, и есть тайна, и чудо не мало, но здѣ яко о прилагаемомъ не нужно и говорить. Это обыкновенно: когда и Господь самъ на земли творилъ чудеса, заповѣдывалъ никому же о томъ повѣдать. Итакъ, когда было чудо веліе и единое паче всѣхъ на земли, *съ нами Богъ*,—и кто суть были видящіе, слышащіе, послушавшіе, возлюбившіе, познавшіе, увѣровавшіе, въ мірѣ, отъ міра? Не царь; онъ спалъ. Не архіерей: ибо онъ мня о себѣ, что всю святыню имѣлъ, и разумъ весь и тайны всѣ, Святыхъ Святѣйшаго осудили, распяли, умертвили и отвергли, не пріяли, Его же ждали, и предать умѣли по себѣ многимъ не принимать до конца Бога и Господа своего. И тако Бога имущіе, потеряли Бога и не имѣють, и не видятъ, что съ нами Богъ, а съ ними нѣтъ. Сего ради услышавъ слово твое о желаніи пользы, о ревности по Бозъ и Христъ Спасъ, и святыхъ Его, и читая, перечитывая, грѣшное слово отъ нѣкихъ о чудесахъ, слово устъ твоихъ, *новый Златоустъ*, осмѣливаюсь златымъ твоимъ устамъ нѣкія снѣди поднести поспѣвающіе отъ рая сладости Божія, и

прошу съ любовію, вѣрою, надеждою принять. Ты просилъ старыхъ крошекъ упавшихъ отъ трапезы у меня, но не стоитъ крохами угощать тебя Златоуста нашего. Начало моего ученія отъ Бога, кое есть, все у тебя, слово мое. «Оглашеніе вѣры» ¹⁾, мало, просто, чисто, какъ во мнѣ, право такъ же у тебя. «Посланія» скоро пришлю, истинно на пользу души; ибо не сочинены отъ ума, а отъ сердца писаны чаду на пользу. Въ трехъ видахъ ты узришь вмалѣ мя и все слово, духъ и прочее во мнѣ о Христѣ. А что тебѣ истинно на пользу, и нѣтъ у тебя еще ни внѣ, ни внутри, а мѣсто пусто есть, куда можно положить сокровище не владомое, я пришлю: это суть снѣди отъ рая сладости, въ новомъ моемъ вкусѣ, въ Дусѣ же святѣ *Похвала Пресвятыя Богородицы*, или *Благовѣщеніе* чудесъ, Ея Величествія, Небесныя Парицы, Пресвятыя, Пречистыя, Препоблагословенныя, Славныя Владычицы нашея Богородицы и присно дѣвы Маріи.— Сіе что послѣ тебя, и во дни сіи, въ 12 дней ровно сготовилъ, написалъ и переписывать далъ, для тебя *новое* уготовилъ ястіе сіе, вопреки слову о чудесахъ, что нѣтъ и не нужны нынѣ.— Всего числомъ чудесъ 120. Листовъ же книжныхъ моего писанія 200 Богъ далъ. Какъ написалъ, такъ и есть безъ поправки ²⁾, списокъ, какъ будетъ готовъ пришлю: а я сначала поста дѣтямъ своимъ въ пищу предложу. *Все что будешь* читать, мы видѣли, слышали, познали, имѣли словомъ дѣломъ, духомъ и всячески даю содержать; но не свое мы писали а все изъ писаній подобрали, дабы духъ твой зналъ въ тебѣ, что все было и есть и будетъ,—чудеса нынѣ и присно съ нами: и дѣло, что не видимъ не за Богомъ и чудесами, но за нами. Не дано видѣть, дѣлать, слышать, познать кому что, то и не можно имѣть. Мы дивимся надъ дѣтями, что они видятъ то, что мы, но не понимаютъ. И мы двѣи еще у св. Отецъ и у Бога. Видимъ, да не видимъ и не разумѣемъ, доволъ отверсты будутъ очи наши, и узримъ чудный свѣтъ, и велія, и дивныя и страшныя чудеса на земли.

¹⁾ Здѣсь Фотій разумѣетъ свой курсъ катихизиса, писанный имъ въ Кадетскомъ корпусѣ.

²⁾ Это замѣчаніе относится и къ настоящимъ письмамъ Фотія. Всѣ они, повидимому, писаны прямо на бѣло, чрезвычайно быстро, какъ видно изъ крайне неразборчиваго почерка, и даже повидимому не перечитаны послѣ написанія. Этимъ объясняется шероховатость его рѣчи. Повидимому Фотій, все не будучи хорошимъ стилистомъ, никогда ничего не сочинялъ, т. е. не исправлялъ написаннаго.

Итакъ, вотъ какъ сердце мое любить тя, что написалъ я то, чего во вѣки не думалъ писать. Ты же получивъ какъ сіе посланіе о чудесахъ, такъ и чудесъ книгу ¹⁾, собственно для тебя написанную, списокъ пришли разсмотрѣвъ, и помѣтки о чудесахъ тебѣ что покажется, на поляхъ добръ напиши: истинно все но тебѣ даю и дарю, да узнаю что въ тебѣ отъ того, и снова тебѣ на все, нужное пришло: не дивись, что скоро и похвалу успѣлъ воспѣть о чудесахъ; я иначе не могу: прости, что я не пересмотрѣлъ по должному. Горячее все отъ сердца какъ есть отрыгнуто, лучше тебѣ видѣть; примѣры собраны, извлечены были у тебя. А составъ всего нынѣ вдругъ бысть. Дано мнѣ написать и написалъ тебѣ. Помни: начни отъ земли пѣть, благовѣстить чудеса на земли, и отъ словъ Дамаскина: *отверзу уста моя, и наполнятся духа, и слово отрыгну, Царицѣ Матери, и явлюся свѣтло торжествуя, и воспую радуясь тоя чудеса. Ты имѣешь панакію пречистую, святыню Господню; итакъ, зри на сердце и въ сердце: для того и панакія, да воспоешь и съ нея начнешь слово Божіе, книгу, свитокъ, и будетъ память твоя въ роды родовъ. Все есть, токмо возжелай и дастся тебѣ, въ тебѣ. Съ нами Богъ. Радуйся, Господь съ тобою. Благослови.*

Малоумный, грѣшный Фотій.

1837 г.

Февр. 10 Среда.

VIII.

(Начала письма въ рукописи не достаетъ).

Ни что ставить. Дополни ты своею премудростью, что я не могу здѣ тебѣ договорить.

Далѣе же посмотримъ въ уставъ церковный, все также идетъ плохо, да еще и хуже многое. О службѣ различной зри слѣдующія главы на ряду, како положено править, и кое какъ вездѣ правится; но что опущено, о томъ здѣ скажу:

Чинъ благословенія колива, гл. 3 совсѣмъ оставленъ, кромѣ единого дня развѣ пятка 1-я седмицы св. и вел. поста.

Литія о усопшихъ гл. 9 такъ же во многихъ монастыряхъ въ своемъ чинѣ не бываетъ. Вотъ награда родителямъ и срод-

¹⁾ Разумѣется вышеупомянутое сочиненіе самого Фотія—«похвала Пресв. Богородицѣ».

никамъ, и всѣмъ святымъ предкамъ отъ потомковъ просвѣщенныхъ.

О чтеніяхъ во все лѣто гл. 10. О семъ можно сказать нынѣ во всей Россіи ни въ одномъ мѣстѣ нѣтъ наблюденія, даже предъ лицомъ архіереевъ: аки бы и книгъ нѣтъ. А что гдѣ сколько чтеній, то есть словъ, поученій, изъ какихъ книгъ и когда читать, наряду еще положено, въ назиданіе въ церкви всѣхъ, о томъ самые первые изъ архіереевъ едва ли имѣютъ понятіе: ибо не ходятъ въ свои соборы къ утренамъ даже въ великіе праздники, и не слышатъ; а меньшіи ихъ приставники и рады сему, дабы какъ-нибудь да поскорѣе все совершить. А отъ сего источника всѣ новопоставленные чины навикаютъ не чину, а безчинію въ службѣ и чтеніи и житіи: Да еще есть здѣ не безъ вины и высшее начальство; до сего времени у насъ толико вѣковъ вѣра святая, а нѣтъ Лавсаика книги, и Федора *Студита* книгъ, изъ коихъ положено изъ Лавсаика во св. и постъ великій читать, а изъ Студита на первомъ часѣ. И о многомъ вся ученость суетится, а о чемъ даже не знаетъ понятія, что на ряду въ уставѣ церкви положено дѣлать. Стыдъ нашему просвѣщенію. А посему вопросы первыхъ просвѣщенныхъ отъ церкви, и они не знаютъ сказать, *даже церковныхъ* заповѣдей сколько, что есть начало субботы вселенскіе за упокой и т. д.

О службѣ же, *егда поется Аллилуія*, и обѣдница, нынѣ Государь Императоръ въ Новѣградѣ повелѣлъ нечаянно почему на полѣ среди войска нѣчто править, а именно обѣдницу; но ни митрополитъ Серафимъ, бывшій на сей случай, ни весь софійскій соборъ не знали, что такое новое царь повелѣлъ дѣлать, и отказывайся предъ лицомъ Его Величества благочинный ученый академикъ править. Но случился Юрьевскій архимандритъ Фотій на сей случай и сказалъ, что дѣлать, и гдѣ именно сказано. Далѣе ты кромѣ службы узришь еще о кажденіи, гл. 28, и о прочемъ далѣе, о канонархѣ, гл. 27, о безчинныхъ вопляхъ, гл. 26, о будильникѣ, гл. 30, отъ правилъ св. апостолъ о св. чотырдесятницѣ, кая хуже всего у него наблюдается—гл. 32, о житіи, пощеніи и разрѣшеніи всего лѣта и постахъ узаконенныхъ, гл. 33, и о прочемъ порядку, страшно подумать. Все сіе отъ малыхъ заповѣдей сихъ по большей части всякъ разоряетъ. Послѣ сего никому же добру и благоговѣйну не можно быть въ обителяхъ, и за что намъ свыше благодать посылать? О пѣніи же древнемъ, по чину, какъ по нотамъ, такъ и на подобны, каковое вездѣ забыто, что книги токмо хранятся нотныя вездѣ

въ книгохранилищахъ, а настоятели ихъ не видятъ николи. А что по преданію затвержденному шло за всеобщее дѣло, пѣніе самое чудное, на подобны, и о чемъ въ книгахъ всѣхъ значится такъ: *подобенъ* или *самоподобенъ* такой-то, даже и при всемъ стараніи не могу всего отыскать; многая же въ книгахъ отрылъ, и всему научилъ своихъ. Книги же нотныя изданныя у васъ есть, они суть сіи (зри уставъ Юрьева), а именно: 1) *обиходъ церковный* нотный, не сокращенный, а полный въ одной или двухъ книгахъ распѣвовъ; 2) *Ирмологъ* нотный, въ одной или двухъ книгахъ; 3) *Октоихъ* полный; 4) праздники; 5) письменныя есть старинныя книги на разные случаи такового же образца, съ прибавленіемъ пѣнія на постриженіе, на освященіе воды, на обновленіе храма, на подобны, на разные стихи и случаи, въ церкви пѣваемые, и все что есть, какія досмотрѣлъ, непревосходнѣйшее пѣніе, святое, ангельское.

Вотъ отчасти тебѣ здѣсь вмаѣлъ написалъ, и скажу, что кто желаетъ мало что успѣть, то необходимо самому все перечитать добрѣ, дабы знать и поручить кому слѣдуетъ для исполненія.

Когда со вниманіемъ прочтешь уставъ одинъ церковный, то по тому увидишь, лѣности ради наша, страшное отступленіе отъ чина Богомъ преданнаго служенія, житія, поста, пѣнія и всего украшенія обительнаго. Итакъ, можно сказать и намъ о себѣ и своихъ дѣлахъ: обаче сынъ человѣческій пришедъ, обрящетъ ли си вѣру на земли. Источникъ любви, за умноженіе беззаконія въ своихъ жилахъ изсякъ, отступили нѣціи отъ вѣры, въ тѣмѣ ходятъ, и думаютъ, что въ свѣтѣ, и видятъ свѣтъ. Нѣтъ надежды ризы, яже есть хитонъ, въ крещеніи постриженіи паки и паки данной навсегда; мы наги тѣлесно и душевно, и како увидимъ въ чертогъ Спасовъ? Увы намъ, второе мы дѣлаемъ запустѣніе сугубо храма Божія, иже есмы мы сами, и мерзость на мѣстѣ святѣ, внутрь, идѣже царствіе Божіе быть должно. И имѣющіе сіе видѣть, не видятъ, а другіе не вѣрують, не видѣвшие, а иные видѣвшие не вѣрують, зане не даетъ грѣхъ видѣть и внити въ чудный свѣтъ Христовой вѣры, и видѣть дѣла Божія, яже суть чудеса на земли, всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

Се дерзнулъ я твоей премудрости изложить нѣчто о чинѣ службы, молитвы, житія и прочаго, вообще всего преданнаго всѣмъ блюсти отъ мала до велика; а о частномъ исправленіи житія страшно и подумать. Нѣтъ ничего нигдѣ. Все кое-какъ

по своей волѣ творять. А сіе не можетъ тогда добра принести никому, ниже обществу. А рано или поздно, надобно приняться, дабы все украшеніе духовное, внутреннее и внѣшнее добръ возвыситъ словомъ и дѣломъ по преданію и по горнему образу. Се тебѣ Ангелъ Господень, отъ человѣка грѣшна, но раба Господня, малое написаніе. Прими, скудость дополни полнотою своею архіерейскою, и благослови мя во имя Господне. На всякъ случай благъ я буду тебѣ отвѣчать, да будетъ на созиданіе все, а не на разрушеніе. Богъ мира и любви да будетъ съ вами и нами, радуйся. Вѣрую, что ежели ты примешь слово и дѣло Божіе въ правду, дастся тебѣ, и познаешь и уразумѣешь, и удивишься, и удивишь, и велій наречешься въ царствіи небесномъ. А кто разорить, начиная отъ малыхъ заповѣдей Господнихъ, устава церковнаго, Богомъ преданнаго и прочаго, сей мнѣ наречется въ царствіи небесномъ. Радуйся. Фотій.

1837 г.

17-го февраля.

IX 1).

Богъ есть Слово, и Его Словомъ дано во уста и въ сердце слово человѣку; и паче всего даръ слова свѣше есть отъ Отца слова, сѣта, и совершенства и живота, когда и само Слово плоть—*сый*, и бѣ, и грядый, богато вселяется въ насъ. Тогда мы видимъ и увидимъ, что есть Богъ слово, сый, и Его слово духъ и животъ. О семъ словеси животнѣмъ явственно речено есть, что есть оно и что имъ бываетъ? Оно и безъ слова бываетъ слово, паче всякаго слова дѣйственно; оно речетъ, — и будетъ: а что рече и повелѣ, предѣла своего ничто непрейдетъ: словомъ Господнимъ небеса утвердишася. Не входя выше ума и разума въ тайны Слова безначальнаго, недовѣдомаго, имъ же вся быша, рцемъ, что пониже и къ намъ ближе: слыши, что оно есть на земли, въ нихъ же вселися. Не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но и о всякомъ глаголѣ Божіемъ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ. Не все обзирая, а сіе хотя едино возьмемъ на пользу о словѣ Божіемъ и устахъ Божіихъ. Что суть *уста Божіи*? Уста

1) Это письмо въ подлинникѣ носитъ заглавіе: «о словѣ Божіемъ и словѣ человеческомъ».

Божія недовѣдомые и въ Богѣ, яко же самъ сый въ себѣ Богъ едино, — и сіи уста бывають во устахъ плотски тѣхъ людей, о нихъ же речено: *уста Божія*. Ежели устами видимыми чьими *уста Божія* глаголють слово, то слово бываетъ и дѣло; что речетъ, то и сотворитъ; и всякое дѣло чудо Божіе будетъ многимъ, и будутъ глаголящаго словеса дѣла, чудеса на земли. Изыдетъ глаголъ Божій изъ устъ Божіихъ, и не умретъ, и сбывается, и есть и будетъ, якоже рече Слово самъ сый въ себѣ: *дѣла, яже азъ творю и той сотворитъ и больше сихъ сотворитъ*. Человѣкъ нѣкто отъ насъ есть уста Божія; не нужно, да кто учитъ его; *Само помазаніе* отъ святаго учитъ его; и дастся ему, что возглаголатъ; не нужно пешихъ о глаголѣ своемъ: отверзетъ уста своя, и наполнятся духа. Слово — сый и вездѣ сый неописанный; идѣже будутъ уста Божія, яко своя; дхнетъ и возглаголетъ милость, судъ и правду. И когда возопіють на небо къ Богу уста сія, услышитъ гласъ ихъ Живый на небесѣхъ.

Изыду изъ глубины на мель сокращенія слова о Словѣ Божіемъ и реку въ конецъ, что на пользу мнѣ. Ежели слово Божіе во мнѣ, сый самъ въ себѣ хлѣбъ небесный, насущный, единосущный, то буду ли я алкать, когда дни говѣнія, поста, совершеннаго неядѣнія и Сый былъ въ плоти насъ ради ни ядый, ни пійа четыредесять днй и ношій? Могутъ ли уста тогда лакомства ради разорить постъ, чтобы ясти рыбу, когда и вино, и елей, и вареніе зелій не разрѣшено? — Я буду сытъ, доволенъ единымъ словомъ Божіимъ, или *насушнымъ хлѣбомъ*, его же дано мнѣ просить, а не прочаго. Ежели же нѣтъ во мнѣ единого сего еще, то нѣтъ во мнѣ и слова Божія, и все есть еще слово вѣтръ, и прельщеніе духа. Изыдетъ слово — и умретъ. Колько бы ни было прекрасно, ясно, достохвально, прелюбезно слово, но оно умретъ. Зане отъ ученія многаго, а не отъ благодати, и царствія наслѣдить не можетъ. Ежели не вижу отъ слова моего во мнѣ дѣла, то глаголай и не творяй лучше творю я когда учу, нежели молчу; ибо речено есть отъ Отецъ: *дѣло христіанина* есть пользоваться: то ежели глаголю что на пользу ближнему, и за сіе не лишусь мзды. Впрочемъ да подвизаюсь, чтобы прежде мнѣ сотворить, дабы разумно учить. Бываетъ слова тканіе и отъ писаній Божіихъ, но негодно сотканіе предъ Богомъ. Сего слова Божія истинна и вѣрнаго себѣ прошу свыше, и всѣмъ желаю и въ всѣхъ словахъ ищу и вѣмъ слово сіе и ученіе *кое отъ Бога*. Иже разоритъ едину отъ малыхъ заповѣдей слова, писанія, преданія, мнѣ наречется въ царствіи небеснѣхъ: а иже сотворитъ и на-

учить тако (творить) человекѣ, сей велий наречется въ царствіи небесѣхъ.

Говоря о словѣ Божіемъ истину сказалъ и написалъ, но вмалѣ, яко каплю едину на пути уста моя на хартіи здѣ. Довольно же и сего имущему разумъ и боговидѣніе, и уши слышати.

О словѣ же человѣческомъ, уста моя невольнѣ отверзаются глаголатъ слово. Что сіе слово есть, и оно есть многовидно. И отъ слова Божія бываетъ слово сочинено, составлено, собрано, сплетено, и на основаніи пророкъ и апостолъ, и о словѣ животномъ, но не слово Божіе. — И отъ ученія бываетъ многого слово въ умѣ и сердцѣ, о вѣрѣ, и добродѣтеляхъ Божіихъ, но все глаголаніе сіе бываетъ не слово Божіе. И что я реку и возглаголю здѣ? И сатана влагаєтъ слово отъ словесъ писаній, глаголя и настоя, яко о истинѣ своего слова, *писано есть*. Но сіе и прочее всякое слово отъ Бога изшедшее, но не отъ Бога пришедшее и сущее, нѣсть слово Божіе, преиспещренное словесами Божіими (текстами), но слово человѣческое, или еще и того худшее, ученіе не отъ Бога и о Богѣ, и о Христѣ, и о Словѣ, и о духѣ, и не благодать. Глаголють же уста слово таковое, уста или человѣческая, или уста діавола, зміевы, въ многовидныхъ излучинахъ витійства и премудрости человѣчeskіа, душевныа, бѣсовскіа. Своя и о себѣ глаголющіе и творящіе и мѣшающіе всѣ ученія, словеса, духи, слухи, сказанія, писанія и прочая, суть дѣлатели на жатвѣ слова человѣческаго. Ежели когда, то нынѣ *просвѣщенный* міръ, богатъ сокровищемъ мудрости человѣчeskіа. Просвѣщеніе есть крещеніе, *свыше просвѣщеніе*, Духа Святого благодать; а то просвѣщеніе, о коемъ глаголется по ученію міра, нѣсть просвѣщеніе, но *тма*, мракъ души, и не должно николи слова молвить въ похвалу, именуя по тому «міръ просвѣщенный». Единъ есть *свѣтъ*, просвѣщающій всякаго человекѣа, грядущаго въ міръ, и нѣсть имъ и слова и проповѣди и ученія, и всякіа книги и писанія не можетъ никто писать отъ Духа свята, исполненъ слова и разума Божія, ежели не имѣетъ въ себѣ Святого Духа. И есть еще ученіе отъ діавола, и глаголятъ чада діавола, и всѣ ихъ сочиненія суть дѣла діавола. И вѣдома суть. И творцы и писатели, испытатели суть вѣдомыа чада міра, порожденія ехидновы, уста невѣрія, нечестія, *вольнѣдумы* всѣ: не велика честь есть всѣмъ, именованіе ежели и не звѣрино, но подобно есть звѣрину: зане ^{число} тождественно есть: а имѣтъ такову печать, а не Божію, ясно есть осужденіе по имени и житію, слову и дѣлу.

В— 2	{ По Гречески	{	$\chi\epsilon\varsigma$
О— 70			
Л— 30			
Н— 50	{ По Славянски	{	$\chi\epsilon\varsigma$
О— 70			
Д— 4	{ По Церковному	{	666.
У— 400			
М— 40			

Волнодум. 666.

Коль бы свѣтло ни было прикрыто имъ или начертаніе, или свойство имени, слова, дѣла звѣрина, вотъ знаменіе, счисленіе, число, человѣческое слово *волнодума*: А кто симъ хвалится какъ *непросвѣщенный просвѣщенный illuminatus* (иллюминать) $\lambda\alpha\rho\iota\epsilon\tau\eta\varsigma$, тоже число составляетъ. Итакъ, никто «просвѣщенный» меня ничѣмъ не удивляетъ, ежели и чудеса, и силы, и знаменія, содѣваетъ о себѣ, а не о Христѣ Иисусѣ. И о человѣческомъ словѣ мало нѣчто сказалъ. И какъ пишетъ нѣкто отецъ святой, Бога ради добро есть молчать, и Бога ради добро есть говорить, то я по себѣ избираю здѣ Бога ради долѣе не писать, а помолчать, и симъ слову человѣческому конецъ дать.

О словѣ твоємъ.

Что скажу о словѣ твоємъ? Слово ли Божіе нареку? Но не все слово Божіе есть оно; уста ли Божія ты нареку? Но не вся словеса твоя въ словѣ словеса суть Божія, а есть и словеса человѣческая. *Слово твое есть собственно твое все*, дѣло на пользу: и сего довольно для тебя. Твое бо есть дѣло пользоваться и спасать. И что Богъ дастъ и прикажетъ, узримъ во время свое. Но какъ ты хочешь истину отъ меня узнать, какъ я вижду слово твое — слушай! Никто не писалъ такъ и не говорилъ, какъ ты пишешь, отъ начала вѣры въ Россію, и говоришь. Слово ясно, чисто, витіевато, просто, полезно, и все имѣетъ ученое совершенство и природное.

Какъ ученый зритель буду ли хвалить слово твоего краснорѣчія? Ты краснорѣчивѣе Демосоена, Цицерона, и назидательнѣе Массильона. Ты лучше ихъ пишешь. Никто кажется болѣе Массильона не читалъ отъ дѣтства какъ я: и знаю его: твое слово лучше. Все превосходно, прекрасно, и плавно, и натурально, и полезно. И есть чаяніе, что не будутъ ли уста твои уста Златоустовы, и Павловы, и Христовы: но еще *не уста Божія*, глаголющія слово Божіе, кое есть написано и мы читали. Но помни,

что имена твоя многа суть, и сіе: уста Божія: что ежели не будетъ слова Божія совершенно никогда? Всякое слово умереть, а слово Божіе не умереть едино, и въ комъ будетъ, и тотъ имъ оживеть.

Какъ небо отъ земли отстоитъ, тако книга словесъ твоихъ новая паче книги словесъ, въ коей есть и слово противу чудесъ Божіихъ. Не токмо жена, а ежели-бъ и весь полъ женскъ молился о тебѣ, за слово, но помни кто искусилъ отца перваго, какъ не жена? Дѣва не то, что жена: но и дѣва есть дѣвица, и есть чистая дѣва, съ нею же Господь бываетъ. Но помни, что азъ тебѣ глаголю, что тако: *Есть и будетъ тако*. И азъ мнюся духа Божія имѣти въ себѣ, и хочу, да слово твое будетъ *духъ и животъ*, а не писаніе. Когда будетъ въ тебѣ дѣло Божіе, то будетъ и все слово Божіе. А дѣло начинается съ фундамента, отъ земли, отъ низшихъ, малыхъ; мимо грязныхъ заповѣдей Божіихъ, а не свыше. Я говорю о зданіи въ словѣ Божіемъ и душѣ. Что выше, горѣ, на то можно указывать, о томъ сказывать, а жить во плоти пока на земли, мы можемъ яко на раствореніи извести, изъ малыхъ частицъ состоящей и накладкѣ малыхъ кирпичей, твердо основаться, и жилище создать, дабы въ немъ жить, и по земному восхожденію устроить небесное, и взыти къ Богу духомъ и истинною, ходя во всѣхъ заповѣдяхъ и оправданіяхъ Господнихъ безпорочно. Дано тебѣ слово разума: да дастся тебѣ и благодать, буде ты будешь въ дверь небесную толцать и путемъ святыхъ шестіе свое управлять. Я пишу тебѣ то, чего тебѣ никто не речетъ. Глаголютъ о тебѣ мнози: что предобрѣйшее ты сердце имѣешь и съ нимъ прочее: убо пріятенъ еси ты Богу. Радуйся. Радуюсь тожъ. Благослови

Фотій.

1837 г. 24 февр.

Среда Сырная.

. X.

Начало съ Богомъ св. и вел. поста, и прочее.

Начало съ Богомъ св. и вел. поста, въ первый день первыя седмицы, и могущіе, ежели съ Богомъ, да постятся до пятка, кромѣ престарѣлыхъ и немощныхъ. *Начало съ Богомъ*, всего начального Божіею съ Богомъ, говѣнія, молчанія, моленія, неядѣнія, непитія, истиннаго пощенія, воздержанія, благоговѣнія, поклоненія, спасенія, дѣла, слова, ученія, житія, служенія, слы-

шанія, чтенія, пѣнія, и всего добраго Богомъ преданнаго дѣянія: слѣдовательно гдѣ начало съ Богомъ всего такового поста, тамо вовсе нѣтъ никакого иного начала съ кѣмъ-либо или чѣмъ-либо, съ умомъ, разумомъ, разрѣшеніе на ястіе и питіе. Написано, предано, уставлено, съ Богомъ ничего въ первый день не дѣлать, что неблагословлено: нѣтъ разрѣшенія, утѣшенія никакого положено. Какое настоятельное положеніе, основаніе, служеніе, съ Богомъ, пощеніе и моленіе твердое!—Сего ради и азъ недостойный отъ писанія и бесѣдованія и всякаго общенія иного и мнимаго добраго уклонюся, дабы мнѣ начало съ Богомъ, десятину мою Богу посвятить, елико можно, по обычаю преданному.

Итакъ, не прогнѣвайте на молчаніе мое, ежели случится. Лучше бо есть безмолствовать мнѣ, нежели съ тобою общеніе имѣть и духовное глаголаніе; ежели духъ и восхощетъ съ тобою глаголати что паче, нежели я обыкъ, но вѣрно плоть грѣшная, немощная не будетъ во мнѣ дѣломъ исполнить. Прежде нежели я заключусь по обычаю поста, я хочу слово мало сказать о словѣ ученія твоего. Сколько предъ человѣками оно мнится быть совершенно, и предъ духомъ ученія моего необыкновенно, изрядно, но не могу здѣ умолчать, что мнѣ по душѣ. Бывало когда я былъ въ мірѣ, въ хижинѣ родителя бѣднаго, то обыкновенно ястіе ялъ и питіе пилъ изъ сосудовъ глиняныхъ, простыхъ, деревянныхъ, часто разбитыхъ, и неопрятныхъ, такихъ, изъ коихъ я нынѣ никакъ не могу рѣшиться уже ясти и пити. Впрочемъ такового рода были сосуды чашки и лотки, и горшки, и кринки, и кадки, ковши, и ложки, и блюда, и кружки, и прочіе, всѣ чистые непоганые, и никогда сосудъ поганый родители мои мнѣ не давали хотя и новый по случаю коему-либо оскверненный, для ястія и питія. Да и такового рода нечистымъ посудамъ свои названія и слова общія есть.

Притомъ же какіе сосуды въ церкви Божіей, таковыхъ въ домѣ не было священныхъ ни видомъ, ни словомъ, ни именемъ, ни подобіемъ. Напримѣръ *укропникъ*, т. е. для согрѣванія теплоты церковной, *теплетворникъ*, а не *чайникъ*, оскверненный словомъ и дѣломъ сосудъ. Ибо извѣстно, что при чайникѣ дѣлается въ мірѣ, и говорится и къ чему сей сосудъ. Такъ и прочее и прочее. *Словеса, письмена*, суть сосуды *словесъ духа* того, коего духа слово и дѣло и прочее. Священные, божественные *словеса, письмена*, суть священные сосуды духа Божія, Христова, благодати духа Господня. А общежительные—общежительнаго, въ общемъ быту употребляются, а мірскіе—въ мірѣ, а скверные въ скверныхъ,

а ученые въ учености, а есть и поганья словеса и письма, новыя и старыя, о коихъ не лѣтъ есть и глаголатъ. Итакъ, сый Святаго Духа сосудъ, человекъ онъ, отъ писанія *словеса*, *разумъ* и всѣ именованія пріемлетъ священные, наблюденія евангельскія, церковныя, благородѣйшія, возвышенныя, отмѣнятыя отъ разговорныхъ площадныхъ, а особенно скверныхъ, и, чего Боже сохрани, не однозвучныя. И по вѣденію и невѣденію, кто отъ своего ума и разума, какъ творецъ, сталъ бы вносить въ мѣсто священное словеса не употребительныя въ священномъ Писаніи, хотя словомъ и письмомъ не отступленіе есть отъ вѣры, словомъ, слухомъ. И ежели велико есть сіе предъ людьми на земли, но не таково есть предъ Богомъ на небеси. Ибо како есть въ священномъ Писаніи, тако и на небеси, а не иначе Единъ сый Святыи Духъ, одинакимъ и неизмѣннымъ образомъ всегда единъ и такожде есть вездѣ сый и вся исполняй. — Но я похвалая все слово ученія, и обращая на слово, *духъ* и *слухъ*, вдругъ гдѣ примѣтилъ *иная слова*, *иная письма*, *новыя именованія*, *новопроизведенія* ума и учености, и не могу уже со сладостію пріять. Какъ бы пища сладка мнѣ и любима не была предложена, но ежели въ необычномъ сосудѣ, и слыханномъ поганомъ, похощемъ, одинакомъ, подобномъ, то я услышавъ отвращу слухъ ушей моихъ, дабы не слышать, а не токмо видѣть пищу прекрасну, мнѣ что како не смотря на вымытіе сосуда, и чистоту вышнюю, погано есть. Ибо поганый сосудъ хотя бы серебрянъ или златъ, но я не могу изъ него ясти.

Вообрази ты имѣяи умъ Господень, можно ли мнѣ *измывъ* заведомо всячески поганъ, серебрянъ сосудъ предложить съ ястіемъ. нѣтъ!

Итакъ, священные въ общемъ быту не слѣдуетъ употреблять вещи и сосуды, а обычные мірскіе и поганые вносить и мѣшать между священными, и ставить на мѣстѣ святѣ. Я сіе все сказалъ для того, дабы изъяснить чувство души моея здѣ, и духъ правъ показать. — Сосуды, письма словеса священныхъ, — *сей*, *сіе*, *сія*, *сѣи*, всегда священны и необыкновенны: всякъ духъ хваляи сѣи письма новыми замѣнить не отъ Бога. Что есть слово *сіе*, *сей*, *сія*, *сѣи*? Но надобно его цѣнить: какъ сказано, *сіе есть тѣло мое и сія есть кровь моя*, *сей* есть воистину Христосъ, Сынъ Божій, и *сѣи* суть сыны царствія Божія, я говорю рѣчи

приводя, и духъ наводя, то какъ кроху Св. Даровъ не можно просто въ щи вложить, или что ниже съ нею сотворить,—смертный грѣхъ есть, такъ равно, кроху словесную, письменную и вещественную въ дары вергнуть, вмѣстить; святыня толь отъ всего отмѣина, что медъ, сыръ и мясо и прочее не вѣлно въ св. алтарь даже вносить. Зри опасное употребленіе всего въ церкви, словомъ, дѣломъ и вещію, и духомъ всячески.

Такъ-то на мѣстѣ святѣ да не внидутъ глаголы вмѣсто *священныхъ* и освященныхъ древнихъ и вѣковыхъ, и нынѣ нашихъ единыхъ святыхъ — *сѣи*, мѣстоименіе *эти*, и того рода всѣ падежи, и роды и числа. Я не понимаю, какъ то вдругъ въ очимъ бросились въ книжкѣ нѣкоей и проповѣди, слова и писмена *сѣи*; я помня *слухъ*, *рѣчи*, *дѣла духа міра*, въ какомъ случаѣ звукъ звучить, брячить, языкъ лепечеть, отвратился по благородству святыни духа далѣе читать, и удивился: како отъ единого источника истекаетъ *горькое и сладкое*. Ежели-бъ весь свѣтъ похвалилъ и извинилъ въ семъ но Св. Духъ не похваляетъ, когда между священными сосудами доселѣ не употребляетъ. Краснорѣчіе не терпитъ многого, что языкъ разнovidныя учености терпитъ: напр. *разобщенъ*, *разобщеніе*, и подобное есть барбаризмъ витійства земного, кольми паче священнаго.

Чѣмъ болѣе пахнетъ, красится, обилуетъ духомъ, словомъ, реченіемъ и имѣніемъ священнымъ слово ученія отъ Бога, тѣмъ оно болѣе есть отъ Бога, истинно и вѣрно.

Святѣйшему, премудрому исповѣданіе приношу, а неуказаніе творю. Все тончайшее самое открываю.

То добро зѣло, что безсмертно есть и будетъ слово и дѣло: а то все ничто, что, подобно летающему огню, блеснетъ и исчезнетъ. Чаю, что *уста Божія* твоя всегда меня усладятъ, не отвратятъ на будущее время; вообрази, ежели въ медъ и сотъ смрадный червякъ или гадина кая пала—неволью отвратить отъ меда. Пчела имѣетъ такое острое чувство, что услышавъ даже невидимое оскверненіе, готовый медъ бросаетъ, и далече летаетъ, да чистый, благоуханный достанетъ. Постникъ, отвыкши отъ многого, имѣетъ вкусъ самый тонкій и все, что постничествомъ, говѣніемъ, благоговѣніемъ пахнетъ, тотчасъ познаваетъ. Онъ ни слова, ни дѣла, ни ястія, ни питія, ниже иного чего, чего отрекся царствія ради небеснаго, не коснется, того какъ ему не хвали: но Духомъ Св. водимъ самъ вѣсть вся, и не требуетъ да кто учить его. Помолимся, святой, да дастъ Богъ и рабу твоему постомъ и молитвою угодить Богу.

Радуйся ангелъ Господень, радуйся свѣтильниче горяй и свѣ-
тай, радуйся свѣтъ міра, радуйся главо освещенная, свыше званъ
сый, а не отъ человѣкъ. Благослови того, который есть всѣхъ
низшихъ мній и грѣшный Фотій.

1837 г. февраля 27.

Суббота сырная.

PS. Посланія 1820, 1821, 1822 книга и другая 1823, напи-
саны и отданы переплетать. Пришлю тебѣ въ даръ: ты тамъ не
найдешь уму пищи, а сердцу пользы, какую отецъ чаду могъ
подавать.

«Похвала» ¹⁾ уже написана и переплетена, токмо для тебя
еще пишется. Пришлю я посланій *двѣ книги*, и похвалу и бо-
лѣе ничего не пришлю. Не нужно тебѣ. Изъ сего и прочаго
ты увидишь, что я весьма низко стою, и ежели стою, то на ка-
мени вѣры утвержденъ и *токмо*.

XI.

Съ великою радостію владыко святой, читаю ваше издавае-
мое чтеніе ²⁾. Истинно христіанское и преполозное. Превосход-
ное начало его. Прошу мнѣ сказать о цѣнѣ, что за годичное
изданіе, за одинъ экземпляръ стоитъ: мнѣ мало одного. Прошу
съ 1-го № еще 3 выслать—дабы у меня было три экземпляра:
и какъ деньги и сколько, то я пришлю заранѣе. Вотъ прекрасно,
не много да безъ примѣси вздора, все едино православное. Я
немощенъ и не удастся мнѣ прочесть и повѣрить, что я хо-
тѣлъ тебѣ послать, а почему и медлю. Очи мои слабы: да приз-
наюсь тебѣ, мало о житейскомъ попеченіе имѣю. Взираю туда,
гдѣ правда живетъ. Ты спрашивалъ какой образъ прислать мнѣ
кіевскій. А вотъ какой! У тебя древній монастырь: но не знаю
великъ ли или малъ, храмовой образъ Архистратига Михаила.
Но я желаю имѣть хотя въ маломъ видѣ съ него копію: а ежели
я узрю, что онъ хорошъ таковъ какъ я думаю, то не смотря на
то, что ежели-бъ онъ былъ въ вышину болѣе сажени, найму
списать, дабы мнѣ подлинную копію имѣть, образъ твоея оби-

¹⁾ Т. е. «Похвала Божіей Матери».—сочиненіе Фотія, которое прислать
онъ обѣщалъ раньше Иннокентію.

²⁾ Рѣчь идетъ о «Воскресномъ Чтеніи», которое съ этого время Иннокентій
началъ издавать въ Кіевѣ.

тели, и твоего благословенія, и помѣшу въ соборѣ у себя гдѣ слѣдуетъ. Благослови меня, раба твоего Фотія.

1837 г. Апрѣля 28 дня.

Новгородъ.

Можетъ быть нѣтъ ли каковаго списка маленькаго съ образа храмоваго обители—въ монастырѣ, то и можно прислать.

Служебникъ точно такой присланъ: но печатали-бъ большаго формата и одинъ у меня есть. Вотъ съ таковымъ прибавленіемъ весьма полезно имѣть служебникъ вездѣ.

ХП.

Святѣйшій Владыко!

Поздравляю тебя съ твоимъ праздникомъ, со днемъ ангела, по общему обычаю, такъ какъ день именинъ называютъ днемъ ангела, хотя день ангела каждаго христіанина есть не всякой день въ году, а одинъ день собора св. Архистратига Михаила. Давно я не писалъ тебѣ: а вспомянувъ день твой, помянулъ тебя. Графъ Орловъ изъ пути проѣзжая, въ коемъ былъ съ царемъ, былъ у меня въ самую полночь, сидѣлъ болѣе часа съ 3 на 4 ноября, и говорилъ мнѣ о Кіевѣ, митрополитѣ, и о тебѣ все одно прекрасное, что какъ все царю у васъ понравилось весьма, и какъ царь кольца взялъ, и ему подарилъ. Очень, очень удачно все у васъ было Божіею милостію. Сказывалъ, гдѣ особенно архіерей понравился. Пріятностей много о тебѣ не скажу: благодарю Бога за все. Желая тебя видѣть какъ можно поближе, и молю Бога: ибо душа твоя прекрасная по натурѣ.

Нашъ старецъ очень, очень старѣеть ¹⁾. А вашему, все идетъ въ гору, на высоту и славу, и ему чреда пришла своя. Не прогнѣвайся владыко мой, что скажу тебѣ: частое выраженіе и повтореніе вмѣсто священныхъ словъ церковныхъ *сей, сія, сіе, сію, этотъ, это, эта, эти* такъ противны по своему площадному употребленню, что я бросилъ уже читать «Воскресное чтеніе» и часто писать тебѣ: а съ новаго года едва ли буду брать, ежели еще замѣчу какъ-нибудь скарденое, бѣсовское, можно сказать, площадное выраженіе слово, *эти*. У меня слухъ любитъ священное безъ двусмыслія въ словѣ и дѣлѣ Божіемъ. Воля твоя, любезнѣйшій мой владыко и отче, а употреблять не есть просвѣщеніе такія новыя слова, но помраченіе ума, плодъ есть

¹⁾ Вѣроятно здѣсь нужно разумѣть митрополита Серафима.

лженнаго разума. Ты знаешь, что я тебя люблю, какъ никто не любить и тебѣ глаголю: давно ли оно на свѣтъ показалось? Едва ли во всей Библии есть и во всѣхъ книгахъ церковныхъ? Я пишу о семъ не грѣшу. Лучше тебѣ послушать одного праведника, нежели похвалы всего міра. Какъ угодно тебѣ, такъ и дѣлай, а я тебѣ отрыгнулъ слово благо. Я хочу, дабы послѣ не пало что на *невиннаго*. Лучше есть Богу угодить, нежели чловѣкамъ и еще сущимъ отъ міра. Все у тебя прекрасно прочее и даже велико. О! молися Ея величеству, Небесной Царицѣ! Она за тебя, Владычица міра. Пиши объ ней побольше: а у васъ и статьи нѣтъ въ богословіи о Дѣвѣ, нѣтъ главы, какъ бы она была безъ главы. У насъ нынѣ новый викарій: я его вовсе не знаю ¹⁾ и думаю, что едва ли будетъ кто подобный Моисею и Анастасію ²⁾.

Скажу вообще по содержанію, что «Воскресное Чтеніе» лучше всѣхъ издаваемыхъ поученій. Пахнетъ духомъ и истиною. Не о семъ я радуюсь, но о томъ, что все у васъ весьма царю было по душъ ³⁾. Живи и свѣти на многія лѣта, яко свѣтъ міра! Кіевъ свѣтитъ и весь растетъ въ гору. Вашъ отецъ единъ все.

Благослови святѣйшій владыко и отче вселюбезнѣйшій. На страннаго старца не скорби. Кто же и смѣетъ сказать что-нибудь? Хотя мало пишу, но тебя предъ собою всегда вижу и въ сердцѣ ношу, Христосъ съ тобою; имъ благослови и меня, твоего вѣрнаго раба, собрата, друга на вѣки о Христѣ Фотія.

1837 г. ноября 17 дня.

Новгородъ.

Среда.

Ю. монастырь.

О Господѣ наша любви николи же отпадать, и молюся, да не оскудѣетъ вѣра ваша. Красуйся, красота церковная, новыя уста Златоустовы.

¹⁾ Это былъ *Теодотій* Озеровъ, въ послѣдствіи епископъ сямбирскій, бывъ на викаріатствѣ въ Новгородѣ отъ 11 іюля 1837 г. по 7 августа 1842 г.

²⁾ *Моисей* Богдановъ-Платоновъ былъ Новгородскимъ викаріемъ въ 1824—1827 годахъ.—*Анастасій* Ключаревъ въ 1834—1837 гг.

³⁾ О посѣщеніи императоромъ Николаемъ Павловичемъ Кіева въ 1837 г. и о представленіи ему кіевского духовенства *Иннокентій* извѣщалъ оберъ-прокурора св. Синода Н. А. Протасова, который отвѣчалъ ему на это извѣщеніе изъявленіемъ радости и благодарности.

XIII.

Святѣйшій владыко!

Давно бы рабъ твой на прежнее и новое посланіе написалъ, но болѣзнь его неписанія есть виною. Впрочемъ имѣю нѣчто тебѣ написать и сообщить, и вскорѣ надѣюсь исполнить желаніе мое. Ты пишешь о чемъ-то случившемся въ Сергіевой Лаврѣ: я ничего не знаю, что на земли; я вѣдомостей никакихъ не читалъ и не читаю; а что тамъ горѣ, у Бога, смотрю, да не лишуся сладкія Его жизни уготованныя святымъ. Ангелъ церкви кievской вашей, твердо стоитъ на горахъ сѣверовыхъ, и на ребрахъ Его высокихъ. И свѣтильникъ Его паче всѣхъ горитъ единъ ¹⁾.

Слава Богу, я уже болѣе трехъ мѣсяцевъ такъ боленъ, что уже съ крещенія не встаю съ одра: но еще не умираю, а въ горнилѣ искушенія Божія очищаюсь, да буду яко сребро и злато седмицею разжено и искушено. Не все намъ дано отъ Бога единымъ: что дано вамъ, не дано намъ, а что дано намъ, не дано вамъ. И мы должны другъ другу сообщать, что на пользу.

Ты хвалишь святость Кіева: вѣрю, но твоя для меня болѣе всѣхъ привлекательна: и скажу тебѣ, святѣйшій владыко, что уже по судьбамъ Божиимъ я не могу быть въ Кіевѣ, и тако прииду отсюда.

Я бы тебѣ много прислалъ кое-чего, но слабость моего нездравія препятствуетъ.

Ежели будетъ получше мнѣ, то въ слѣдующій день напишу попорядочіе. А теперь еще и пера не могу чинить добръ. Благослови мя и перекрести святою твоею рукою заочно. Радуйся. Фотій.

1838 года. Генваря 26 дня.

PS. «Воскресное Чтеніе» прекрасно въ разумѣ своемъ и къ пользѣ душъ. Все православіемъ пахнетъ ²⁾.

¹⁾ Рѣчь идетъ о кievскомъ митрополитѣ Евгеніи Болховитиновѣ, который былъ въ это время присутствующимъ въ Св. Синодѣ.

²⁾ Эта фраза подчеркнута въ подлинникѣ. Она отставлена отъ предъидущихъ словъ на двѣ строки, и, повидимому, относится не къ «Воскресному Чтенію», а можетъ быть къ настроенію высшихъ правительственныхъ и общественныхъ сферъ въ то время.

XIV.

Я ничего мірскаго не беру, не читаю, и даже никакихъ проповѣдей и сочиненій нынѣ, кромѣ *св. Писанія, Евангелій* (книгъ) церковныхъ и св. Отецъ. Совершенно чуждъ. Ты же понудилъ меня читать свое нѣчто,—но я не могу все читать; я не въ такомъ уже состояніи; я зрю на духъ и духъ слова, отъ начала до конца, въ всемъ обзорѣ, и како у Бога. Я ничего не хую и ничего не хвалю, ибо ничего не беру въ руки, живу какъ бы руки сложа умираю. Но взглянувъ увидѣлъ я въ превосходныхъ твоихъ словахъ, чудныхъ по витійству, *диво*, новыя слова новаго духа, обыкновенныя слишкомъ, даже до скверногласія—по *звуку*, литерами, употребляемые нынѣ учеными въ проповѣдяхъ, едва не всѣми, а мужиками вообще, словахъ. Страница 142 8 и 9 строка. *Эти—это*. Странно мнѣ, что полюбились на мѣстѣ святѣ сіи рѣчи слишкомъ площадныя же и даже худыя. Я не рѣшусь будучи (если-бъ я былъ) витія, никогда внести въ мои хартіи сіи рѣчи и подобныя. Не все хорошо, что принято въ умъ и полюбится, и многимъ по духу времени нравится. Ораторъ есть всѣхъ вѣковъ образъ—отличный, совершенный, лучший, а святой, по всему святъ.

Ежели бы ты такъ мнѣ писалъ какъ я, то бы союзъ крѣпче былъ, но ты вѣрно не напишешь.

Іона ¹⁾ тебя такъ любитъ, и за то слово о чудесахъ до небесъ хвалить; но ты помни, что тебѣ я записалъ. Безъ памяти тебя любить—и горою за тебя. Но *мнѣ* твой ²⁾ тверже для тебя, всегда и всему знаетъ время.

XV.

О радости Кіева, и твоей, владыко святой, я поздно уже тебѣ пишу: за двѣ недѣли я видѣлъ видѣніе во снѣ, что Филаретъ тотъ сдѣланъ въ Кіевѣ, который уже и сдѣланъ, не хотѣлъ вѣровать и жалѣлъ даже на время малое въ Кіевѣ ему числиться. Ибо мню, что не будетъ онъ до конца въ Кіевѣ. Но уже теперь за вѣрное онъ въ Кіевѣ сдѣланъ митрополитомъ: и въ Пасху былъ въ бѣломъ клобукѣ. Единственный твой благо-

¹⁾ Вѣроятно митрополитъ Іона, бывший викарій Грузіи, членъ Св. Синода, жившій въ это время въ С.-Петербургѣ.

²⁾ Вѣроятно здѣсь Фотій говорить о себѣ самомъ.

дѣтель и любитель: вѣрь мнѣ. Ты теперь на время въ полной радости.

Но вотъ что тебѣ скажу по *секрету*: не мани его къ себѣ, подѣ разными видами: епархія всегда имѣла своего владыку на лице. Ему надо бы быть въ Синодѣ, и будетъ: а почему пиши ему, что все Богъ устроитъ и устроитъ. И болѣе пиши умненько, дабы онъ не спѣшилъ посѣщать паству новую, такъ какъ нужды болѣе въ немъ на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ свѣтитъ. Ты меня понимаешь, къ чему все нужно дѣлать Бога ради сіе. Читалъ я первое чудное «Воскресное Чтеніе!» Превосходно и православно!—духъ отеческъ!

Ты пишешь, что помыслъ тебѣ внушаетъ о пустынѣ: прелесть, ты орелъ, а не пустынная птица. Пустынная пропадаетъ, когда залетитъ въ непустынное мѣсто: ибо тамъ и пищи она себѣ свойственной не имѣетъ и тишины и отъ множества другихъ птицъ погибаетъ; а всесвѣтная птица можетъ селеніе свое имѣть среди свѣта, и веселитъ вселенную, что Богъ ей далъ. Въ пустынѣ быть, то надобно не только воздержнику, но и постнику великому быть,—и не въ рясѣ ходить, а хитонъ носить и поясъ усмень. Первый пробный камень способности пустынной есть долговременный постъ и молитва и безмолвіе. Ты на меня смотришь: но я отъ лѣтъ младенчества на черной тяжелой работѣ воспитался, выросъ, а 34-хъ лѣтъ въ монашество желалъ, и постепенно обучался. Мнѣ дано свое — а тебѣ свое. Я на твоемъ быть не могу мѣстѣ, а ты на моемъ. Итакъ, не грѣши,—утѣшайся взираніемъ на безмолвническое жителство, но не пускайся.

Ты пишешь мнѣ о присылкѣ обѣщаннаго. Нѣчто пришлю, а другого не пришлю: ты отъ еврейскаго языка что-нибудь знаешь, а я и читать не учился: но случилось что при многихъ неучившюся грубую крестьянку привели страдающую отъ духа лукаваго: былъ же тутъ нѣкто и князь изъ Москвы—и посмѣиваясь лукавому, что я ему не вѣрю ни въ чемъ, а онъ меня укорялъ въ невѣжествѣ; и повелѣлъ дать знаніе еврейскаго языка дѣвицѣ; и начала дѣвица простая говорить по еврейски чисто и сирски и халдейски: а сіе я сдѣлалъ для того, что ученѣйшій нѣкто былъ на тотъ часъ жидъ, и со мною препирался о Христѣ и не крестился, то я велѣлъ діаволу отъ всѣхъ книгъ священнаго писанія прилично говорить и за меня на еврейскомъ языкѣ и халдейскомъ и сирскомъ всѣ тайны жидовскія ихъ ученія въ испорченіи книгъ писанія на еврейскомъ языкѣ, духъ

объяснилъ жиду, и онъ жидъ увѣровалъ и крестился, и послѣ другихъ привелъ въ вѣру. Но я самъ все-таки невѣжею въ языкѣ еврейскомъ остаюсь; и на дѣло посему ни къ чему не годенъ. Тоже и о твоёмъ пустыннолюбіи можно сказать: ты можешь власть имѣть творить словомъ чудеса и чудотворцевъ пустынныхъ, а самъ ты не гождь. Смирись, и не льстись на сладость пустыннолюбія: своимъ путемъ иди, а тамъ уже обрящешь мѣсто покоя, гдѣ правда живетъ, и нѣсть премѣненія. Не скорби, что я пишу мало. Не могу писать много. Не по духу моему.

PS. Я очень слабъ и съ трудомъ пишу и читаю: и то мало могу читать и писать: ибо вовсе симъ занявшись немного, не могу долго продолжать. Тако мнѣ дано отъ Господа къ моему смиренію.

А ты ежели очи имѣешь остры, то пиши мнѣ разборчивѣе, я многого не вижу читать и разобрать, при всей догадливости умной. Ибо бумага у тебя протекаетъ и чернила, и все отнимаетъ средство у меня прочесть письмо твое и слово. И вмѣсто единого раза я долженъ бываю нѣсколько разъ брать письмо и при нѣсколькихъ, то есть пяти свѣчахъ восковыхъ читать, или дня дожидаться. Не удивляйся сему моему слабозрѣнію: и въ томъ есть для меня благодать Божія и я доволенъ и Бога благодарю.

Благослови: пиши просто, откровенно, какъ своему сердцу, мнѣ. Всегда вѣрно доходить все и скоро.

Буде кто ты спроситъ пишу ли я тебѣ, то не говори ни единой душѣ, кромѣ Іоны и пр. Филарета и Серафима, дабы не ошибиться кому тебѣ что сказать. Никто не знаетъ, како и что я люблю тя. Знаютъ одни истинно тя любящіе, что люблю тя. Лучше дѣло дѣлать, нежели о любви болтать. Будетъ время и всѣ узнаютъ.

Такъ было страшно и трудно для тебя искушеніе ¹⁾ дважды, когда ты въ Кіевѣ былъ, что ужъ нынѣ боюсь я за всякое твое новое особенно нѣчто, сочиненіе касательно вѣры и благочестія. Можно будетъ теперь уже сказать лично, ибо прошло. И какъ все было ащебъ не завѣсою свыше были закрыты очи твои душевныя, тобы трудно тебѣ было быть. Благодать Христова тя покрыва,

¹⁾ Здѣсь Фотій намекаетъ на «секретное дознаніе объ образѣ мыслей архимандрита Инокентія», по поводу его петербургскихъ лекцій, производившееся митрополитомъ Евгеніемъ въ бытность Инокентія уже въ Кіевѣ. Свѣденія объ этомъ сообщены нами въ Хр. Чт. 1883 г. Декабрь.

и покровъ Божіей Матери. Вотъ почему боюсь сочиненія особаго отъ тебя, дабы случай не подать, тебя въ вѣрѣ огласить отступникомъ врагу, духу злобы поднебесныя. Ты блюди ся, и кто ты что прежде сотворилъ, не вѣруй нынѣ, аще и узришь по воздуху того къ небу летящаго: *съ нами Богъ!* Богъ Отецъ нашихъ съ нами и высящимися по земли. Будетъ время, то будемъ и въ небеса восхищены и всегда съ Господомъ будемъ. А нынѣ довольни будемъ, яко съ нами все то есть, еже есть сказано, *съ нами Богъ!*

Ты и настоятель нынѣ обители *Еммануилеви*: ибо соборъ Архистратига есть съ образомъ *Еммануила*. Зри и сіе есть тебѣ не просто нѣчто ¹⁾).

Фотій.

XVI.

Токмо что вчера получилъ книгу словесъ твоихъ новую торжественныхъ, и *три слова* первыя прочелъ, и пишу тебѣ *отзывъ мой*, а не другой чей. Кратко скажу: *пребезподобно* по краснорѣчію, и ничего нѣтъ, къ чему бы можно было привязаться. Во устахъ твоихъ оно вѣрно лучше сказывается. Ибо духъ благій и въ письмѣ виденъ: но есть выраженія *несвященныя*. Слова, *неба* и *просвѣщенный*, не въ духѣ разума и вѣдѣнія Господня. Помни, что часто у безбожниковъ выраженіе есть, того бѣгай, какъ бы ни было оно хорошо. У тебя совсѣмъ въ иномъ разумѣ, и у мѣста, но выраженій ихъ бѣгай, дабы что кому не было въ претыканіе. Еще же помни безумнаго заблужденіе, отступленіе отъ слова, писанія, и духа вѣры самаго малаго удаляйся. Не гнушайся, святче, словомъ освященнымъ свыше, *сей сій, сія, сіе*, и прочее. И не смотри на лаганіе псовъ вражѣихъ, но сіе слово употребляемое не замѣняй Божіе мірскимъ, священное сквернымъ, прямое наизворотъ; ибо я читалъ слово единого ученаго архіепископа, лишеннаго доселѣ зрѣнія, и видѣлъ въ одномъ словѣ нѣсколько кратъ начальныя слова: *эти* вмѣсто *сіи*. Это вмѣсто *сіе*, *этотъ* вмѣсто *сей*.

Это тма а не свѣтъ просвѣщенія Божія: въ просторѣчїи благочестивый несмѣя, или гнушаясь имъ молвить врага дьявола

¹⁾ Письмо это не имѣетъ даты. По всей вѣроятности оно писано въ 1841—1842 годахъ, такъ какъ изъ него видно, что Иннокентій былъ въ это время уже не въ Кіевѣ, и что живъ былъ еще митрополитъ Серафимъ, скончавшійся въ 1843 г.

говорить симъ мѣстоимѣніемъ: *этотъ-то* — или бранить кого-либо, то молвить *этотъ-то* ты возми. Въ какомъ случаѣ плохомъ сосудъ слова сего употребляется и низкомъ, и оно только въ разговорѣ терпится, а не въ словѣ Божіемъ. Слово *это*, вообще въ насмѣшкахъ употребляется болѣе. *Это-то* ты сдѣлалъ дѣло велико и проч. или въ осужденіи великомъ: *это-то* жена такая-то.

А слово въ множественномъ числѣ, *эти* люди и прочіе, сѣверно, неприлично, значить поганый сосудъ въ священный стараться обращать. И сіе аще и велико что есть предъ чело-вѣками, мерзко есть предъ Богомъ. Развѣ глупѣе, были прежде насъ святіи, слово, *сей, сія, сие* и прочее и прочее употреблявшіе. Да хоть и можно въ иныхъ падежахъ брать, а въ другихъ надобно убѣгать новизны, дабы не уподобиться словомъ слову неподобному. О семъ маломъ скажу тебѣ; а ты твори что хочешь.

У тебя даръ слова чудесный, то не мѣшай обыкновеннаго, простого слова, низкаго, двусмысленнаго, когда прямо можно слово благо, свято, освященно говорить.

Теперь постъ, и я едва ли тебѣ много буду писать. Время есть молчать и помолчать.

Я одно письмо безъ номера послалъ, забылъ или 11 или 13 февраля.

Уже подумывалъ о новомъ (слово не разобрать) зри! Не благъ ли мужъ и учень?

Но безъ благодати и вѣры лѣчба лишила дара зрѣнія—зане душевное было прежде око не свѣтло благодатію. Благослови святѣйшій владыко, и на отца простеца, зри прямо, не блазнися не сердися. Любовь пишетъ все предупреждая, да будетъ благо едино, да любимъ другъ друга. Христосъ посредѣ насъ и есть и будетъ.

XVII.

Къ слову святителя слово служителя.

Духъ тебѣ внушаетъ быть въ святыхъ мѣстахъ, идѣже былъ Господь во плоти въ Іерусалимѣ и иныхъ. Сей духъ меня нѣсколько лѣтъ мучилъ, и самый есть сильный. Я уже имѣлъ въ виду сотни тысячъ для того на милостыню. И былъ сей духъ не отъ Бога. И избавилъ мя Господь отъ лукаваго.

Мерзость запустынія на мѣстѣ святѣ. На мѣстѣ храма из-

раилева мечеть. А идѣже распять былъ Господь, духовнѣ что реши, вопросы помысль твой. Близъ ти есть глаголь въ устѣхъ твоихъ и въ сердцѣ твоємъ. Даже и не говори о семъ послѣ моего посланія сего: и не труждай Бога нынѣ не время. Камень на камени не остался отъ храма древняго израилева и новаго Сіона, тѣлеснѣ и духовнѣ. Не вѣруй духамъ многимъ, прелесть. Оттого не видно и слѣдовъ вѣры на мѣстѣ святѣ, на самой Голгоѣ. И сего ради предано на поруганіе языкамъ и уже мерзость армянская нынѣ приѣмлетъ священноначаліе на Голгоѣ. Остави симъ путемъ внити въ искушеніе.

Ученѣйшій князь Шахматовъ Аникита въ иноцѣхъ, мой постриженецъ нынѣ въ Греціи. На мѣсто Иринарха служитъ, вопреки мнѣ усилился быть въ Іерусалимѣ и въ Аѳонѣ, и отъ смерти ко смерти переходилъ, и едва душу не погубилъ, и не получилъ ничего пользы, кромѣ искушенія и того что видѣлъ землю обѣтованную злѣю окаянную отъ невѣрныхъ. Не лѣтъ есть тебѣ здѣ и говорить все подробно. Грѣшно и стыдно: у меня живутъ два челоуѣка: одному 75 лѣтъ, а другому сорокъ. И оба жили по году въ Іерусалимѣ, въ патріаршей. И были самые приближенные ко всему. Я все знаю по крайней мѣрѣ и возможности. И не желая тебѣ даже въ умѣ искушиться, прошу о семъ даже никому не говорить, что ты желаешь и не проси себя свободы. Ей глаголю тебѣ, *погибнешь*. Аще бы Богъ восхотѣлъ, тебя въ свое время безъ предварительнаго всего, сподобилъ или сподобить. О всемъ земномъ путешествіи Іерусалимскомъ умолкни на время, да не посмѣются врази намъ яко, нѣтъ съ нами Бога, или не съ нами Богъ! Паче Іерусалима въ Кіевѣ, и паче Голгоѣ въ Златоверховскомъ Михайловскомъ, и есть *вездѣ сый* и все исполняй безъ мѣста на всякомъ мѣстѣ Христосъ истинный Богъ нашъ, *съ нами Богъ Еммануилъ*! вонми и виждь — и аще ли держащимся очесамъ твоимъ, не дастся видѣть, еже *есть съ нами Богъ, Христосъ* есть *Царствіе Божіе*, и все во всемъ здѣ и вездѣ, итакъ, близъ, что ближе всего, то познай его Господа въ *преломленіи хлѣба*. Возведи очи твои въ гору и узришь якоже *есть вездѣ сый* неописанный! Не прогнѣвайся, что къ слову твоему слово сіе пишу о земномъ и небесномъ Іерусалимѣ. Святъ и во святыхъ почиваяй *есть Богъ*! Помолимся и рцемъ убо: Господь силъ съ нами буди, сый съ нами Богъ, Богъ и Господь явился Ты намъ благословенъ грядый во имя Господне. И тогда отнимется жажда и прочее внѣ искать Іерусалима, кромѣ царствія Божія и правды его. Фотій.

XVIII.

О испѣленіи болѣзней и недуговъ смертныхъ въ погибель и спасеніе.

Въ мирѣ буди, брате, и упованіе твое все возлагай на Матерь Божию; та да сохранить тя подъ кровомъ своимъ. Помни, о возлюбленне, что упованіе мое—Отецъ, прибѣжище—Сынъ, покровъ—Духъ святой, Троица святая—вся слава моя, и все блаженство мое и все спасеніе мое. Здѣсь нищѣ цѣлѣбы души своей прежде; а испѣлена бывъ душа, совершенно испѣлится и плоть отъ недуговъ и погибельныхъ болѣзней. Се тебѣ, друже, совѣтъ мой объ испѣленіи: сей есть единъ и тойже всѣхъ святыхъ.

Съ Богомъ сокрушаяся, прослезився, умилился, аще восхощеши быти въ покаяніи, прежде конца, тако начини и кайся. Первое помани вся отъ юности содѣянная, престани навсегда отъ тѣхъ злыхъ и многовидныхъ страстей, грѣховъ и беззаконій, и въ чемъ тебя особенно совѣсть обличаетъ и имаше судимъ быти на судищи Христовѣ, а посему остальное время житія Богу посвяти, изъ кельи не исходя, пока совершенно не узришь себя здрава, изъ монастыря во грады и веси лучше есть оставить тебѣ исхожденіе; безъ тебя можетъ быть сдѣлано все добръ, аще Богъ поможетъ тебѣ. Ты токмо попусти дѣло дѣлать о приобрѣтеніи царствія небеснаго, а прочее все внѣшнее приложится тебѣ и будетъ сдѣлано. Во градъ той, который для тебя былъ яко адъ, и тебѣ прилѣпилъ болѣзнь неисцѣльную до смерти, положи на сердцѣ не посѣщать; можно бо безъ него обойтись; иначе ежели и цѣлѣбу получишь, отъ того мѣста смерть души приимешь и погибнешь. Со всѣми узами страстей и сластей себя развяжи, и угоди отселе Богу. Се время покаянія.

Второе. Уединися отъ всѣхъ, и чуждыхъ и своихъ, и сиди въ кельи, пока Богъ дастъ тебѣ благодать и милость избранныхъ своихъ. Удали всѣхъ на время, кромѣ единого, который долженъ все дѣлать вмѣсто тебя самого, и кто долженъ тебѣ единъ прислужить въ немощи. Тѣмъ паче нужно сдѣлать сіе тебѣ, что ты монахъ, отецъ братіи, и время покаянія великаго и говѣнія настало.

Третіе. Ты просишь себѣ насущнаго хлѣба и насущныя пищи, то есть одного того, что есть на потребу жизни, то сего и держися, а излишняго и неблагоговѣннаго неядь, не пей, а особенно не-вовремя и во время болѣзни, аще бы тебѣ врачъ и совѣтовалъ ясти и пищи, но врачъ душъ и тѣлесъ Христосъ

Богъ не благоволитъ. Когда Господь не дастъ пособія, ни врачъ, никто и ничто не можетъ тебѣ пособить. Бога послушать подобаетъ, а не человека, и надѣяться на Бога, а не на врача, или пищу, или питье, или ино что, не Божіе. Итакъ, ястіе и питье имѣй всегда одинаковое, и того умѣренно приеми, то есть ядь и пій съ Богомъ сколько нужно, а не пресыщайся: чревоубыіе бо вредно.

Содержа постъ и воздержаніе, не оставляй въ болѣзняхъ твоихъ и молитвы: ты не можешь идти въ церковь, по болѣзни; да для тебя вредно и беспокоино звать и призывать службу править въ кельяхъ твоихъ, а притомъ долгота оныя иногда не по немощи твоей и силѣ, а посему ты молися самъ наединѣ, или въ случаѣ крайней слабости менѣе человека грѣшна или старца благоговѣйна призвавъ, вели читать, а лучше всего когда самъ будешь тайно Тайновидцу Богу молиться, а для сего не всѣ службу, а якоже святіи дѣлали молитвы, и ты подражай имъ. Въ полунощи постарайся непременно *полунощницу* совершить, а о часѣ первомъ сряду *часъ первый*. По полудни, о часѣ третьемъ—*часъ третій*, о часѣ шестомъ—*часъ шестой*, о часѣ девятомъ—*часъ девятый*, и молитвы похвальныя Богородицѣ въ часъ третій, шестой и девятый. Добро есть по двѣнадцати разъ читать съ двѣнадцатю поклонами: каждое моленіе часовое прочтя кратко, и времени менѣе четверти часа требуетъ съ пѣніемъ. Но какъ полезно какъ добро сіе есть немощному и здоровому во время каждаго часа исполнять молитву часа, вѣдаютъ всѣ святіи, а посему они и составили оныя молитвы по часамъ, въ кои прежде всѣхъ далъ образъ молиться Христосъ, Богъ нашъ: смотри о семъ въ служебникѣ, гдѣ наставленія и правила о томъ напечатаны бываютъ.

Послѣ службы церковныя всегда начинай благословеннымъ и освященнымъ хлѣбомъ ястіе и питье теплотою, то есть просфорою и горячею водою съ виномъ церковнымъ добрымъ, сколько можешь. Всякое же ястіе твое и питье растворяй примѣшеніемъ святыя воды, и приуготовлять вели на огнѣ, взятомъ отъ неугасимыя лампы изъ церкви. Тако святіи дѣлали и намъ образъ оставили во спасеніе.

Блажь совѣтъ тебѣ даю и на пользу: и ежели примешь отъ всей души, и сотворишь добръ, благо ти будетъ, и приложатся тебѣ лѣта живота.

Можешь вся сія, яже тебѣ сказую, сотворить, аще восхощешь. Положи на сердцѣ твоємъ оставить мірскаго шатанія обы-
 .Христ. Чтен., № 11—12, 1887 г. 49

чай, якоже ты общался въ монашествѣ. Ризу твою храни, помни, что одежды не имамъ, да вниду въ чертогъ Спасовъ; помни, что колико ты служилъ, толико читалъ молитву сію: Хитонъ мя облачаетъ, яко нѣсть вечерній: а его на тебѣ не было никогда, и нѣтъ доселѣ. А онъ есть *риза радованія*, та, въ кою постригается на словахъ всякъ и облачается, онъ есть одежда, которую должно имѣть, дабы въ чертогъ небесный внити. Вотъ ты видишь, како ты нагъ: а таковыхъ грѣховъ, вѣдомыхъ и невѣдомыхъ, кромѣ вольныхъ и смутныхъ, многое множество, что все въ погибель влечетъ. Дабы духъ злобы неудобъ приступалъ къ тѣлу и вредилъ въ недугъ, добро есть подобающее все имѣть параманъ и быть всегда во дни и въ ноши препоясану: сіе все есть хранило здравія душевнаго и тѣлеснаго. Когда хочешь быть здоровъ, можешь, и когда будешь здоровъ не обратишься на прежнее мѣсто, да не горшее ти что будетъ.

Аще увѣдаю, что ты благъ совѣтъ сей приимешь во спасеніе разумно все сотворишь, ꙗ́буду тебя поминать предъ Богомъ, да дастъ ти онъ по сердцу твоему покаяніе, здравіе и спасеніе.

Се видишь, возлюбленне, что вся нужная тебѣ сказалъ и написалъ, аще хочешь увидать волю благу и совершенну Господа Бога. Тебѣ твое сердце речетъ: не глаголи что тамо и сѣю ти и онѣи не тако творятъ, и мірскаго неприяметъ: помни, что ты лежишь на одрѣ болѣзней, немоществуяй, Судія при дверехъ; помни послѣдняя твоя—смерть, судъ, адъ и вѣчность и во вѣки не согрѣшити.

Миръ тебѣ, спасися и начни отселѣ творить и учить во имя Отца и Сына и Св. Духа, и во вѣки угодить Богу, а не міру и врагу; яко Христово царство есть со Отцомъ и Св. Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Соскорбящій тебѣ
Братъ о Господѣ
убогій Фотій.

1834 г. февраля 27 дня.

Понедѣльникъ сырной недѣли.